

Вывод. Анализ действий нового алтайского парламента показывает, что никаких принципиальных изменений в политике парламента не произошло. По-прежнему преобладает «левая» идеология и «латиноамериканская» модель капитализма, когда представительный орган государственной власти не столько обеспечивает равные условия для хозяйствующих субъектов в интересах граждан и обеспечении их прав, сколько в нем просто лоббируются интересы определенных финансово-хозяйственных групп, которые достигают «индивидуальных» решений власти в свою пользу. О «правой», либеральной модели решения проблем жителей края по-прежнему нет и речи.

Еремин И.А.

ЛОЗУНГ ПАТРИОТИЗМА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА В РОССИИ

Особенностью скоротечной президентской гонки 2000 года является то, что кандидат «партии власти» В. Путин впервые за последние годы сумел перехватить инициативу у левой оппозиции на политической ниве патриотизма. Высказывание В. Путина об участии чеченских террористов («будем мочить в сортире») сделалось крылатым и принесло его автору ореол решительного государственного деятеля. А твердая линия, умноженная на всю полноту взятой на себя ответственности за окончательную ликвидацию очага криминал-сепаратизма в Чечне, привела к военному разгрому основных сил бандитских формирований к дню выборов 26 марта, что еще больше укрепило политические позиции В. Путина. Российский флаг над освобожденным от криминал-сепаратистов Грозным стал для большинства населения страны олицетворением государственно-патриотической линии поведения нового руководства во главе с В. Путиным.

Суть этого курса политобозреватель Российского телевидения Н. Сванидзе видит в соединении идей либерализма и просвещенного патриотизма. А обозреватель газеты «Известия» М. Соколов, развивая эту тему, отмечает, что граждане увидели в Путине твердого государственного мужа, который, желая восстановить силу государственного порядка, демонстрирует к тому волю и способность. По мнению М. Соколова, В. Путин всего лишь намекнул на то, что свобода и порядок не обязаны находиться в непримиримом конфликте, что возможна нормальная жизнь свободных граждан в дееспособном российском государстве.

Все социологические опросы накануне выборов говорили о том, что для большинства россиян победоносное завершение военной опера-

ции в Чечне является делом государственной важности и патриотической чести. Поэтому подавляющее большинство оппонентов В. Путина на выборах вынуждено было поддержать антитеррористическую операцию в Чечне. На левом политическом фланге это особенно заметно проявилось в позиции Г. Зюганова и А. Тулеева. Они решили найти свою нишу на патриотическом поприще в сфере защиты прав русских. Г. Зюганов обещал в случае своей победы не допускать впредь унижения русских людей в России удельными князьками, помешанными на национализме. А. Тулеев предложил целую государственную программу защиты от притеснений русскоязычных граждан в странах СНГ и Балтии. Вождь ЛДПР В. Жириновский, как обычно, требовал скорейшей ликвидации национальных республик в России и создания вместо нынешних 89 субъектов федерации 8—10 губерний во главе с назначенными из Кремля губернаторами.

Принципиально иную позицию в государственно-патриотической проблематике занимал в ходе президентской кампании лидер движения «ЯБЛока» Г. Явлинский. Его позицию по военной операции в Чечне, которая основывалась на осуждении якобы неадекватного применения военной силы федеральными войсками и призывах вступить в переговоры с лидером криминал-сепаратистов Масхадовым, не поддержала даже значительная часть либерального спектра российского общества. Один из лидеров Союза правых сил А. Чубайс назвал позицию Г. Явлинского предательской. Пацифистская риторика Г. Явлинского по чеченскому вопросу, который по существу являлся лакмусовой бумагой на наличие патриотических чувств, привела руководителя «ЯБЛока» к неутешительным результатам в ходе президентских выборов.

Российское общество в своем большинстве сказала «да» войне до победного конца против чеченских бандитов и проголосовало за В. Путина как ее символа. Российских избирателей не смутило ни то, что кандидат на пост президента В. Путин не имел четкой предвыборной программы, ни разговоры о том, что за решением сделать его премьерником Б. Ельцина стоит реально управляющая всеми делами в стране, практически моноэтническая группа олигархов во главе с Б. Березовским. Сам В. Путин вскоре после выборов признал, что война в Чечне помогла ему стать президентом. И среди тех, кто занимал истинно патриотические и государственные позиции в этом вопросе, он выделил лидера КПРФ Г. Зюганова. О важной роли патриотических идей и ценностей для выхода России из кризиса В. Путин говорил в своей речи при вступлении в должность президента 7 мая 2000 года. Бли-

жайшее будущее покажет, насколько искренним было небезуспешное стремление власти перехватить знамя патриотизма из рук оппозиции.

Заусаева Н.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ
В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Желания жить в обществе без идеологии все более уходят в прошлое, и на повестке дня встает вопрос о необходимости формирования государственной идеологии. Эта необходимость начинает осознаться не только среди элиты, но и в массовом сознании. В настоящее время можно говорить даже о достижении некоего консенсуса по поводу необходимости формирования государственной идеологии. Более того, именно этот путь зачастую рассматривается, как самое верное средство выбраться из идеологического тупика и кризиса, в котором пребывает Россия последнее десятилетие. Однако на этом пути закономерно встают и другие вопросы, касающиеся формирования государственной идеологии. Какой она должна быть? Каковы способы ее формирования? Кто выступает главным творцом идеологии? И, наконец, в соответствии с чем она должна формироваться, что должно послужить ее исходным основанием?

Отнюдь не праздным является вопрос о способах формирования государственной идеологии, ее творцах. Будут ли участвовать в этом процессе широкие массы, или это станет уделом ограниченного круга ученых и политиков? Полезным было бы, решая этот вопрос, обратиться к опыту формирования или модернизации государственной идеологии в зарубежных странах — таких, как Германия, США и другие. Это касается обсуждения основных идей формируемой идеологии (не сводимых только к единой национальной идее), выбора названия, поиска отечественных истоков и даже определения ее «отцов-основателей».

Пожалуй, самым важным и сложным представляется последний вопрос, касающийся исходного основания идеологии, претендующей на статус государственной. Речь здесь должна идти не только о классовой или групповой природе идеологических построений, но и о человеке, его сущностных и природных основах. Иначе говоря, необходимо решать этот вопрос в рамках антропологического подхода, устанавливающего соответствие между политическими институтами и природой человека. В данном случае это означает, во-первых, что сама формируемая государственная идеология, ее основные положения должны соответствовать природе человека вообще, а также основным сущностным характеристикам современного российского человека; во-вторых, этому

же должны соответствовать и те политические институты, на существование или создание которых ориентирует формируемая идеология. Антропологический подход акцентирует внимание прежде всего на том, что следует идти от имеющегося человека во всем многообразии его характеристик к политическим институтам, а не наоборот, что было характерно для коммунистической идеологии. Именно это стало причиной всевозможных экспериментов по изменению (воспитанию, созданию, формированию) человека для того, чтобы сделать его пригодным для оптимального функционирования политических институтов, зафиксированных в идеологических доктринах марксизма-ленинизма, фашизма, маоизма и др. В этом случае не следует забывать известную истину, ярко проиллюстрированную в современных антиутопиях, о том, что передать человека практически невозможно, его можно лишь «сломать», уничтожить в нем человеческое.

Таким образом, в качестве отправного пункта формирования государственной идеологии следует рассматривать современного нам русского человека, его сущностные характеристики, природные особенности, обусловленные спецификой исторического, национального, культурного и иного развития.

Коваленко Л.Г.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ВЛАСТИ В РОССИИ

Россия после избирательной кампании 1999—2000 гг. оказалась перед необходимостью проведения реформы власти, управления, ибо многое в развитии общества зависит от совершенства системы управления, ее действенности. В новой системе власти и управления, в соответствии с Конституцией 1993 г., произошел перекося в сторону исполнительной власти, а точнее, власти президента. Поэтому после избрания нового президента и изменения соотношения политических сил в Госдуме необходимо рассматривать и вопрос о балансе властей, об участии Госдумы в формировании правительства по результатам выборов и, соответственно, повышении ее ответственности перед обществом за действия правительства.

И еще одна интересная ситуация, обозначившаяся накануне выборов: с одной стороны, недовольство различных социальных групп властью, политикой президента, его критика, а с другой — однозначное принятие преемника как само собой разумеющееся дело, не требующее обсуждения и анализа. Результат президентской избирательной кампании ошеломляющий. В связи с этим возникает вопрос: может ли граж-

данское общество, граждане после избрания своего «кумира» как-то влиять на его действия, спросить с него? По Конституции — да, через парламентариев, но если депутаты однозначно по всем вопросам поднимают руки, то ответ один: граждане и власть — это два различных мира, которые пересекаются только в период избирательной кампании.

Могут ли быть механизмы взаимодействия? Согласно мировой практике, они есть, действуют — это его величество Закон, а не указ. В этом плане очень показательна процедура формирования органов власти. В России они в основном формируются посредством президентских указов, а не федеральных конституционных законов. В результате за 10 лет к началу 2000 г. было создано 67 органов власти — ничего подобного нет нигде. Естественно, об управляемости такой системы трудно говорить, а о взаимодействии с гражданами тем более.

Поэтому только Закон, единый для всех — рядовых граждан и тех, кто осуществляет власть, может выступать в качестве механизма взаимодействия, контроля, защиты и регулирования отношений в обществе.

Козулин В.Н.

ОБРАЗ НОВОГО РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА НА ЗАПАДЕ: ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ ИЛИ ТРЕВОГА ЗА СУДЬБУ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ?

Имя В. Путина вот уже около года не сходит со страниц западных газет и журналов. В западной прессе утвердилось уже и сокращенное имя Владимира Путина «Влад», что обычно характерно в отношении американских президентов и чего устаивался из отечественных лидеров последних лет лишь М. Горбачев (его, как известно, звали «Горби»). К сожалению, интерес к В. Путину на Западе далеко не оптимистический, скорее наоборот, хотя, безусловно, у него есть там и свои сторонники: западная пресса все-таки достаточно многолика. Однако, в целом, если суммировать мнения крупнейших западных СМИ о новом президенте России за период его фактического пребывания у власти в России (с августа 1999 г.), то получается примерно такая картина.

В. Путин предстает политиком закрытого типа (частенько к нему приклеивают ярлык «серого кардинала»), не очень ярким закоренелым чиновником, неизменно связанным с КГБ, к тому же «человеком-загадкой», эмоционально сдержанным, дисциплинированным и твердым. Отдельные СМИ еще задолго до избрания В. Путина президентом, ссылаясь на мнения психологов, приписывали ему все задатки диктатора. Естественно, В. Путина часто противопоставляют Б. Ельцину и, тем более, М. Горбачеву. Некоторые обозреватели отмечают, что образ Пу-

тина диссонирует с образом русских, какими они стали в бурную ельцинскую эру. А известная немецкая газета «Ди Цайт», знаменитая тем, что именно ей В. Путин дал первое в западном мире интервью, одну из своих статей многозначаче назвала «Немец Путин».

Еще более ухудшилось отношение к российскому президенту после событий, связанных с нападками властей на холдинг «МедиаМОСТ», единственное в России столь крупное объединение СМИ, отстаивающее независимые информационные позиции, и арестом его главы В. Гусинского. Эти события были однозначно расценены как тревожный симптом для свободы прессы в России.

Сторонникам В. Путина хотелось бы списать подобные оценки нашего президента в западных СМИ на излишнюю тенденциозность, с давних пор якобы им присущую в отношении России. На наш взгляд, элемент тенденциозности, конечно, нельзя полностью исключить. Общеизвестно, например, что одно имя КГБ, которому отдал 15 лет своей жизни В. Путин, порой вызывает заведомое неприятие в общественном мнении Запада. Кроме того, на Западе вообще, судя по всему, не любят закрытых политиков, каким представляется В. Путин. Не случайно поэтому лучше всего на Западе относились к Горбачеву и к раннему Ельцину. Когда же Ельцин стал замыкаться в кругу так называемой «семьи», отношение к нему на Западе резко испортилось. Наконец, на Западе издавна бытует особое отношение к России как к стране, где всегда на протяжении ее истории было слишком мало демократии и свободы и слишком много бесправия, произвола, бюрократии и авторитаризма.

Однако вряд ли такая тенденциозность является решающей в оценке российских лидеров в ведущих западных СМИ. Так, например, наиболее реальный до В. Путина кандидат в президенты Е. Примаков, несмотря на то, что он был связан с советской внешней разведкой и тоже не производил впечатления чересчур открытого или чересчур либерального политика, тем не менее, не вызывал на Западе столь ярко выраженной аллергии. Владимиру Путину, по признанию британской газеты «Дейли Телеграф», многие на Западе также до определенного момента были готовы «простить» его 15-летнюю службу в КГБ.

Видимо, дело все-таки не столько в заведомой предвзятости, сколько в реальной тревожной оценке политики нового президента, которую еженедельник «Дер Штандард» еще задолго до официального вступления В. Путина в должность президента поспешил назвать лишенным всякой морали «ельцинизмом без Ельцина». Эта политика, при которой российское общество погрязло в коррупции, а зарождающаяся демократия понемногу начала заходить в тупик, всегда вызывала резкое

неприятие на Западе — судя по тем же публикациям прессы. Западное общественное мнение в значительной массе приветствует решительное наведение в России порядка, преодоление преступности и коррупции, ставших угрозой в мировом масштабе, однако без радикального ущерба нашим либеральным завоеваниям последних 10 лет, судьба которых как раз и вызывает наибольшую тревогу на Западе. Поэтому такую обеспокоенность вызывает личность президента, ведь он по ельцинской конституции 1993 г. наделен почти безграничными полномочиями и, без преувеличения, от него во многом зависит судьба страны.

Что касается исконных западных стереотипов в отношении России, то, как нам кажется, в наш информационный век старые замшелые стереотипы Запада и России в отношении друг друга должны уйти в прошлое. К сожалению, наше общество в последние годы само не очень способствует изживанию негативных стереотипов в отношении своей страны. Однако нельзя не заметить, что и российское общественное мнение в лице независимых СМИ и многих авторитетных представителей интеллигенции и политиков хорошо осознает ту опасность, о которой нас предупреждает Запад. Эта часть общества не стремится видеть в Западе лишь источник предвзятых суждений и сейчас во многом солидаризируется с западным общественным мнением (за что порой получает несправедливые упреки в антипатриотической позиции). На самом деле, в этом единении и есть оптимистический залог, надежда на то, что Россия во главе с новым президентом, несмотря на все трудности, которые стоят на этом пути, пойдет по пути демократии и свободы. Между прочим, эту надежду неоднократно выражает и родоначальник всей нашей либерализации М. Горбачев.

Колобова А.И.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К АГРАРНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

Необходимость аграрных реформ была вызвана неэффективным затратно-экстенсивным производством продовольствия. Так, за 1970—1990 гг. отставание СССР от США по производительности труда в сельском хозяйстве увеличилось с 4 до 10 раз. К 1990 г. в СССР затраты труда на производство 1 центнера были выше, чем в США: по производству зерна — в 4,3 раза, молока — в 11 раз, говядине — в 17 раз, свинины — в 22 раза. Мы производили мяса в расчете на 1 тонну зерновых в 1,5 раза меньше, чем США, в расчете на 1 га сельхозугодий — в 5 раз меньше. Имея размер посевных площадей в расчете на душу насе-

ления в 2 раза больше, чем в США, мы постоянно увеличивали импорт продовольствия и фуражного зерна.

Глубинные причины современных проблем российского АПК связаны с массовой экспроприацией крестьянской собственности и насильственной приватизацией. Сложившаяся же колхозно-совхозная система могла существовать только в условиях жесткого централизованного управления и постоянных субсидий со стороны государства. С началом реформ оба условия перестали действовать. Однако адаптация к рынку осуществлялась медленно, что привело к сжатию производства.

С приватизацией и реорганизацией колхозов и совхозов сформировалась многоукладная экономика, но на практике отношения собственности, как правило, не менялись, происходила лишь «смена вывески». Крестьяне были наделены имущественными и земельными долями, но собственниками их по существу не стали. Отношение населения к земельным долям и аграрным преобразованиям на селе различаются по хозяйствам. В регионах, где нет дефицита земли, собственники долей относятся к ним безразлично, поскольку не могут реализовать свое право. В регионах, испытывающих дефицит сельхозугодий, земельные доли приобретают реальный экономический смысл, их собственники стремятся выбрать наилучший для себя способ использования.

Об отношении сельского населения к аграрным преобразованиям свидетельствуют данные опроса, проводимого в 1996—2000 годах⁷. Из данных опроса следует, что, несмотря на кризисные явления в аграрном производстве, положительная оценка аграрных преобразований на селе крестьянами возрастает. Так, необходимость реформы в сельскохозяйственном производстве признают сегодня 46% опрошенных в сравнении с 24% — в 1996 г.; к частной собственности на землю положительно относятся 45,2%, а было 25%; отношение к обороту земли практически не изменилось, его предлагают 34% селян. Что касается организационно — правовой формы хозяйствования на земле, то за исследуемый период увеличилась почти на 40% численность селян, желающих заниматься индивидуальным трудом и работать в крестьянских хозяйствах; сократилось количество желающих работать в акционерных обществах и товариществах в 2 раза. Однако количество владеющих земельными паями за этот период сократилось более чем на 30%, так как они были переданы в капитал акционерных обществ. Приверженцев колхозно-совхозной системы остается 34% опрошенных. Возросло количество крестьян, желающих организовать фермерские хозяйства. Так, если в 1996 г. только 3,4% изъявляли желание организовать фермерские хозяй-

---

⁷ Опрос проводился в хозяйствах края с участием 1500—1600 респондентов.

ства при сложившейся ситуации, то сегодня — 14,6%, а при создании условий со стороны государства (защита прав собственности, доступный кредит, развитие сервиса и рыночной инфраструктуры, оборот земли) готовы пойти в фермеры 39,5%, в сравнении с 10,3% в 1996 году. Сложившиеся же сегодня условия в коллективных хозяйствах, по мнению селян, не способствуют эффективному их функционированию. Так, 76% опрошенных селян утверждают, что в результате реформы произошла только «смена вывески»; 95% считают, что элементы хозяйственного механизма не претерпели изменения, а в хозяйствах активизировался процесс разворовывания ресурсов как среди руководителей и специалистов, так и среди рабочих. Не удовлетворены работники социальными условиями: организацией и условиями труда недовольны 68%, заработной платой — 87%, условиями жилья и быта — 63,7%, организацией сферы услуг и обслуживания — 77%. При этом 40% опрошенных работников недовольны взаимоотношениями с руководством, а в 1996 г. таких было 70%. Дивиденды на свой капитал (земельный и имущественный пай) получают только 9% опрошенных.

Какой же выход из создавшейся ситуации видят крестьяне? Необходимость изменения хозяйственного механизма признают 72% селян; изменение форм хозяйствования — 43%, за банкротство выступают 72%. Однако большинство видят причины низкой эффективности производства в бесхозяйственности и безответственности (76%) и выступают за «простое» решение — смена руководства (34%) и наведение элементарного порядка.

В правильном ли направлении идут аграрные реформы? Более половины опрошенных так не считают, но убеждены, что возврата к прошлому нет, и выступают за продолжение рыночных преобразований с исправлением недостатков, допущенных федеральным и региональным правительством и непосредственно руководством предприятий. Изучение общественного мнения позволяет проследить существенную связь между правящей элитой всех уровней и производственными работниками, чтобы создать условия для преодоления пропасти между ними.

Реформы в той же степени влияют на жизнь людей, их сознание, как и последнее — на реформы. Реформы «сверху» не дадут результатов без активизации крестьян через мотивацию их участия в происходящих изменениях, что возможно только при существенных корректировках курса реформ на основе создания необходимой нормативно-правовой базы, создающей условия для эффективного хозяйствования на земле и защищающей права собственника. А в итоге возродится крестьянин — собственник, возвратятся в оборот не используемые сегодня 20 млн. га пашни, не потребуются ежегодное списание с коллективных хозяйств миллиардных долгов и будет обеспечена, наконец, продовольственная независимость России.

Курныкин О.Ю.
**К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ
КНИГИ В.А. РЫЖКОВА «ЧЕТВЕРТАЯ РЕСПУБЛИКА»)**

Текущий политический процесс нередко порождает коллизию между идеальной и желаемой моделью («замыслом») преобразования общества и ее реальным воплощением на практике. Неизбежное несовпадение идеала и социальной действительности (особенно при проведении радикальных «реформ сверху») обусловлено многими причинами: прежде всего, необходимостью приспособления, адаптации неких общих «генеральных» принципов к конкретной социокультурной среде, а также обязательной коррекцией программы реформ в ходе столкновения личных интересов и амбиций, т. е. вторжением труднопредсказуемого личностного фактора.

В.А. Рыжков, как аналитик и непосредственный участник политического процесса, ярко показал своеобразие конструкции и механизма функционирования суперпрезидентской республики, предполагавшей предельное ослабление российского парламента. Однако российский парламентаризм оказался весьма жизнеспособен, и по мере снижения авторитета и дееспособности президента Б.Н. Ельцина возростала роль Государственной Думы. Вместе с тем, заложенная в Конституции 1993 г. конструкция государственной власти оказалась столь несбалансированной с точки зрения распределения властных полномочий, что постоянно воспроизводила конфликтные ситуации на уровне политической элиты и более массовых социальных групп.

В качестве выхода из перманентного кризисного состояния российской государственности В.А. Рыжков предлагает повысить роль и ответственность парламента в системе власти вплоть до передачи ему права формировать правительство. Однако на практике переход к более устойчивой модели государственной власти после досрочных президентских выборов осуществляется в ином направлении — путем создания пропрезидентского большинства в Думе (и, соответственно, ослабления ее роли как самостоятельного центра силы) и перераспределения властных полномочий между федеральными и местными органами в пользу центра. Такой исход на данном этапе политической эволюции России представляется закономерным в силу, прежде всего, недостаточно высокого авторитета Думы среди россиян, поскольку ее решения мало влияют на непосредственную жизнь граждан; последнее, в свою очередь, обусловлено низким уровнем доходов основной массы населения.

ния страны (поэтому-то принятие бюджета, налогового кодекса, других важных документов не вызывает адекватную реакцию в обществе). Сильный парламент будет востребован в России только тогда, когда значительная часть россиян осознают себя в качестве экономически самостоятельных и состоятельных граждан. Лишь при этих условиях будет происходить быстрое структурирование общества, политические партии займут достойное место в структурах власти, превратившись во влиятельную и ответственную силу, а российские граждане убедятся в полезности представительной демократии. Только тогда предлагаемая В.А. Рыжковым схема конституционного устройства России найдет широкую общественную поддержку.

Мамытова Э.А.
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: ПРИМЕР
КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ⁸

Основным каналом выражения социального недовольства существующим режимом и наиболее эффективным органом политического синтеза и транслирования социальных интересов на государственный уровень является партийная оппозиция. Однако при анализе политической оппозиции в условиях трансформации общественной системы следует, на наш взгляд, отойти от классического определения, существующего в западной политологии, понимающей под оппозицией постоянно действующий функционирующий институт. Необходимо учитывать, что данное определение сформулировано в основном на материалах развитых индустриальных стран, и прежде всего на материале Северной Америки и Западной Европы конца XIX — начала XX веков. Под оппозицией применительно к транзитным государствам следует понимать, на наш взгляд, противопоставление стратегических и тактических целей со стороны различных политических партий, движений, блоков стратегической и тактической направленности властных институтов.

Используемая в западной политической науке классификация политической оппозиции также, на наш взгляд, применима лишь в условиях сформировавшейся демократии и высокой культуры гражданского общества. В новых независимых государствах СНГ только начинается

---

⁸ Работа выполнена благодаря Individual Research Support Scheme Grant №324/99 of the Open Society Support Foundation “Power and Opposition: per aspera ad democracy”.

формирование инфраструктуры гражданского общества, способное обеспечить условия для формирования и институализации реально заинтересованных групп и, следовательно, объединений, партий, способных представлять их интересы в структурах власти.

В результате социально-экономических преобразований, наступивших после апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС, стало возможным возрождение многопартийных систем в Кыргызстане и Российской Федерации. Однако этот оппозиционный лагерь чрезвычайно разнолик и раздроблен по региональным, политическим, а в Кыргызстане и мусульманских регионах Российской Федерации — по родоплеменным ориентациям, что, собственно говоря, присуще всем политическим институтам демократии на ранних этапах их становления.

В качестве основных моментов, оказывающих негативное влияние на развитие политической оппозиции в Кыргызстане и России, можно выделить, во-первых, характер политического режима делегативной демократии, когда влияние парламента и партий незначительно, победивший на президентских выборах получает весь «властный пирог».

Немаловажное значение имеет имплантация политических деятелей во властные структуры, что ведет к утрате идентичности и переходу из состояния оппозиции в рамки секторальной полуоппозиции. Так же к числу основных причин отсутствия полноценного института политической оппозиции следует отнести следующие.

1. Стремление вчерашней оппозиции, ставшей властью, к уничтожению своего противника — оппозиции путем насаждения ложной оппозиции, а также привлечения лидеров оппозиции на государственные должности.

2. Слабость массовой поддержки, обусловленная патриархально-подданническим типом политической культуры, ориентации населения на государственную власть.

3. Коммерческая деятельность лидеров партий, поглотившая их с головой, многие вчерашние ярые демократы стали «новыми кыргызами» или «новыми русскими».

4. Отсутствие организационной базы. Партии, возникшие на гребне демократических преобразований и ставшие кадровым ресурсом оппозиции, характеризуются расплывчатой организационной структурой, низкой партийной дисциплиной.

5. Выбор между опасностью утраты политических позиций и угрозой смены политического режима, которая может создать невыносимые условия для их деятельности.

Исторический опыт показывает, что в условиях, когда электоральная стратегия не приносит оппозиции успеха из-за низкого уровня массовой поддержки, демократическая оппозиция стремится к созданию коалиций негативного типа, что в конечном счете может привести к растворению ее в антидемократической оппозиции.

Мельников А.Н.
**МИР НАРОДОВ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОТряСЕНИЯ И
ПРЕЗИДЕНТСКОЕ СИСТЕМОТВОРЧЕСТВО**

Время трепетного взглядывания в бездну русского духа постепенно проходит. Тем не менее, распад СССР, неожиданный не только для населения, но озадачивший и специалистов по ленинской дружбе народов, оставил много вопросов, пребывающих по сей день без ответа:

- анализируя множество причин нестабильности многонациональной советской империи, ученые часто указывают на экономические, политические, социальные, этнические факторы, но никто не назвал корень зла, прорастающий сквозь эти факторы и разрушающий былую связанность и внешнее единство. Остался без внимания тот факт, что многие годы государство, соединившее более ста народов, успешно проходило сквозь кризисы, грозившие СССР распадом. Локальные противоречия в то время не представляли большой опасности. Тоталитарное государство тщательно следило за развитием каждого противоречия, не давая ему перейти на стадию своего разрешения, возвращая с помощью внешней силы противоречие в исходное состояние на уровень тождества. Кроме внешней силы существовала и внутренняя связанность народов, которую обеспечивала великая коммунистическая утопия. Она интерпретировалась в сознании народов соответственно уровню их цивилизационного развития: от наивной мечты о возврате первобытного равенства до изощренных коммунистических идеологическо-мифологических конструктов в духе позднего платонизма;

- противоречия межнационального общения стали представлять действительную угрозу только тогда, когда ослабла всеохватность силового тотального контроля из центра, когда коммунистические утопии фальсифицировались, а различия межнационального общения обрели форму противоречия, не редуцируемого к тождеству. Всеобщее напряженное противоречие разрешилось в деструктивной форме, похоронив под своими обломками советскую империю. СССР распался, но в постсоветском пространстве образовались маленькие копии большой империи. Уменьшенные до размеров независимых государств, эти копии со-

хранили те деформации межнациональных отношений, которые погубили в свое время великий оригинал;

- прошло десять лет после распада СССР, но в национально-государственной политике мало что изменилось. Новая Конституция, как и прежняя, подтверждает неравноправие народов, все также центр не знает действительных интересов национальных субъектов, а потому реанимирует через налоговую систему феодальные отношения вассала и сюзерена, все также используются силовые методы, будто бы разрешающие национальные конфликты. Слабость центра проявляется в разговорах и постоянных подозрениях о возможном нарушении тем или иным субъектом федерации территориальной целостности. Имея перед глазами историю развала СССР, впору задаться вопросом, не маркирует ли обострение кризисных явлений на Кавказе начало распада России;

- новая Россия еще не умеет вступать в систему интеркультурного общения, она тешит себя воспоминаниями об исполнении роли великой державы, ей мучительно не хватает толерантности, она склонна к тому, чтобы решительно поучать весь мир, потому она не может найти друзей на Востоке, потому ей постоянно грозят пальцем на Западе. Остатки азиатчины и верхушки европейского лоска не приведены в согласие, они в России на равных правах и как будто выставлены напоказ, поэтому европейцы склонны считать русских азиатами, а азиаты не хотят общаться с теми, кто постоянно, но безуспешно стремится побыстрее стать европейцем. Нет согласия и внутри страны. Регионы оторваны друг от друга и от центра. Гость из Москвы может приехать на Алтай только в командировку на конференцию. Экономические отношения еще не связали Россию в целостность, потому общность народов России можно назвать суммативностью (вспомним гегелевскую общность — Allheit), ей еще предстоит в процессе становления найти устойчивую структуру для упорядочения элементов социального содержания;

- необозримость российского пространства и неторопливость российского времени вырабатывают особые формы государственной деятельности. Там, где европейские государства, напрягая все силы и перестраивая себя, преодолевают цивилизационные вызовы, формируя адекватные ответы, там Россия маневрирует ресурсами, материальными, духовными, людскими, перебрасывая их из зоны относительной стабильности в зону кризисного развития, тем самым, изменяя стабильность ситуации в сторону кризисного развития и наоборот. Это маневрирование может продолжаться довольно долго, пока не будут окончательно исчерпаны все ресурсы. До этого всякое реформирование, как показывает исторический опыт, спотыкается в самом начале пути. По-

скольку Россия продолжает свое существование по ту сторону сложившегося континуального и темпорального цивилизационного пространства, требуются иные системные построения для скрепления пестрой полиэтнической общности, например, в 7 жизнеспособных округов, преобразования наличной социоэтнической фрагментарности в будущую национальную целостность. Самое интересное и важное сегодня: может ли стать федеральная реформа В.В. Путина прологом к новому сюжету драматической национальной истории России?

Монина Л.В.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVIII ВЕКА

В истории каждого государства встречаются периоды ослабления центральной власти. В такие моменты, сопровождающиеся внутренними смутами и ростом внешней опасности, общество ставится перед необходимостью поиска выхода из состояния анархии. Однако на этом пути его поджидает другая опасность: чрезмерное усиление государства, его перерастание в деспотию. Возможно ли сочетание сильного государства и демократии? Первыми на этот вопрос положительно ответили американцы в конце XVIII века.

В ходе войны за независимость 13 американских штатов объединились в конфедерацию, которая в послевоенный период оказалась нежизнеспособной. Судьба конфедерации стала предметом острой дискуссии в американском обществе. Первоначально в нем обозначилось два подхода к проблеме. Сторонники одного из них считали сильное государство несовместимым с демократией: сильная власть всегда угнетает. Часть политической элиты расценивала сильную власть как благо само по себе, поскольку она избавляет от «слишком многих пороков», присущих конфедерации. Вопрос о политических правах и свободах имел второстепенное значение.

В результате развернувшейся острейшей политической борьбы и столкновения различных точек зрения были намечены пути достижения и сохранения демократических завоеваний в условиях федеративного государства. Во-первых, следовало *разделить* власть на три ветви. Разделение властей в XVIII в. воспринималось политической мыслью как важнейшее условие сохранения прав и свобод. Однако «аксиома Монтескье», то есть простое разграничение власти на три сферы — законодательную, исполнительную и судебную и обеспечение их автономности, по мнению американских политиков, не могли быть осуществлены

на практике. Поэтому важнейшей задачей государственного строительства является не столько разделение, сколько *распределение* власти: правительство становится хорошим не в результате консолидации власти, а в результате ее распределения. Высшие органы власти должны наделяться широкими полномочиями и совмещать законодательную, исполнительную и судебную функции. Частичное смешение властей делает конституцию жизнеспособной, а, следовательно, не позволяет ни одной ветви узурпировать власть.

Но власть должна распределяться и по вертикали. Неизбежное соперничество властей — союзного правительства и правительств штатов — создает благоприятные условия для обеспечения прав и свобод. Если права народа нарушаются одной властью, народ может использовать другую в качестве противовеса. Но при этом граждане должны не просто осознавать свои права, но и иметь желание их защищать.

Ножкин С.Ю.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЛТАЙСКОМ ГОРНОМ РЕГИОНЕ

В последние годы в мире все более усиливается значение межрегионального сотрудничества. Учитывая нарастающие тенденции усиления межрегиональных связей в мировом хозяйстве, можно ожидать, что XXI век станет эпохой регионального сотрудничества.

Сегодня Конституция РФ также позволяет регионам свободно и беспрепятственно устанавливать, поддерживать и развивать связи со своими зарубежными партнерами. Регионы учатся говорить на языке международного общения, происходит переход от бессистемного поиска партнеров к системным партнерским отношениям. Алтайский край не является исключением.

Основным партнером Алтайского края в межрегиональном приграничном сотрудничестве является Восточно-Казахстанская область Казахстана. Несмотря на то, что Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки Западной Монголии отделены от Алтайского края Республикой Алтай, внешнеэкономические связи с Китаем и Монголией также носят межрегиональный характер.

Во всех названных районах Китая, Казахстана и Монголии, входящих в так называемый Алтайский Горный регион Восточной части Центральной Азии, возможности для межрегионального сотрудничества с соседними странами стали реальными только в 90-х годах и еще требуют своего окончательного осмысления.

Вместе с тем, можно уже сейчас говорить о том, что мы являемся свидетелями формирования нового центра межрегионального сотрудничества. Алтайский Горный регион обладает историческими, географическими, политическими, биосферными, культурными и приобретающими все большее значение экономическими особенностями для того, чтобы превратиться в новую базу роста, новый геополитический узел, способный изменить привычную геополитическую, геоэкономическую карту Евразии.

Обеспечение взаимовыгодного экономического, культурного, финансового сотрудничества в центре Азии вытекает из политических задач каждой из стран по поддержанию мира и процветания в этом регионе. Во всех 4-х приграничных государствах происходят не только кардинальные экономические преобразования и интеграционные процессы, но и осознание потребности формирования новых взаимоотношений с соседними странами. В этом плане Алтайский край является проводником интересов России, которые состоят в создании фундамента мирных добрососедских отношений в Евразии и, в частности, Алтайском Горном регионе на основе соблюдения взаимных интересов и взаимодополняемости производственного и экспортного потенциалов граничащих стран.

В качестве первых шагов и необходимой правовой базы для развития такого рода межрегионального сотрудничества нами рассматриваются Соглашения о всестороннем сотрудничестве между Алтайским краем и территориями Алтайского Горного региона, которые являются логическим продолжением межгосударственных договоров между нашими странами, дополняются протоколами намерений и пакетами предложений по развитию сотрудничества в конкретных отраслях экономики.

Для выработки оптимальных путей межрегионального сотрудничества в последние годы в России, особенно в ее европейской части, в Оренбургской области, в частности, регулярно проводятся международные конференции по проблемам приграничного и межрегионального сотрудничества в рамках уже сложившихся взаимоотношений между Советом Европы и правительством России. К сожалению, проблемы межрегионального сотрудничества регионов азиатской части России, особенно Сибири, нечасто становились предметом соответствующего научного и экспертного анализа.

31 октября — 2 ноября 2000 года в г. Барнауле в рамках 2-ой международной выставки-ярмарки приграничной торговли «Сибирь—Азия. Сотрудничество без границ» планируется провести международную конференцию по проблемам межрегионального и приграничного сотрудничества. Мы надеемся, что данная конференция будет продолжением диалога между нашими регионами, поможет определить перспек-

тивы развития межрегионального приграничного сотрудничества Алтайского края в Алтайском Горном регионе Центральной Азии.

Парахин А.А.
РОЛЬ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЕ РОССИИ

Современную политическую ситуацию в России характеризует ряд особенностей. Это, во-первых, активное участие в политической жизни страны различных партий, движений, блоков и объединений — на выборах в Государственную Думу в 1999 г. их было зарегистрировано 28. Во-вторых, возрастание политической активности электората, групп поддержки кандидатов в депутаты Государственной Думы, их доверенных лиц, и на этом фоне — ожесточенные споры, дискуссии вокруг платформ, программ того или иного движения, объединения или кандидата. В-третьих, особую активность в политической жизни, политической системе страны проявляют средства массовой информации — как обычные, так и электронные.

Однако наряду с достоверной информацией, которую несут СМИ, мы порой имеем дело с подтасовкой фактов, ложью и клеветой, стремлением некоторых СМИ и отдельных журналистов, найти компромат на оппонента и с его помощью сформировать у телезрителей, читателей нужный образ «противника». И чем ближе к выборам, тем отчетливее это проявляется. В связи с данным обстоятельством мы остановимся на характеристике, функциях и роли СМИ в современной политической системе вообще и в России в частности.

Известно, что потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от её функций в обществе, численности действующих субъектов политики, способов принятия политических решений, масштабов государства и т.д. В современном обществе СМИ выполняют ряд общих политических функций. Это, во-первых, информационная функция — получение и распространение сведений о наиболее важных для граждан и органов власти событиях, но не всех, а тех, которые носят политический характер. Во-вторых, формирование на основе полученной политической информации общественного мнения о тех или иных политических институтах, об экономической, политической, культурной и других сферах жизни общества. Так, например, у людей формируются мнения по вопросам, не находящим непосредственного отражения в их повседневном опыте, — о политических деятелях, других странах и т.д. В-третьих, сведения, факты о тех или иных политических событиях так и останутся сведениями, фактами, если они не будут как-то упорядочены, приведены в систему, позволяющую людям адекватно судить о политических событиях. Это находит свое вы-

ражение в образовательной функции СМИ, которая, в свою очередь, связана с функцией социализации и, по существу, перерастает в неё. Однако если политическое образование предполагает постоянное, систематическое приобретение политических знаний и расширяет познавательные и оценочные возможности личности, то политическая социализация означает усвоение человеком политических норм, ценностей и образцов поведения. Она позволяет личности лучше адаптироваться к социально-политической реальности.

Кроме вышеназванных функций следует назвать ещё и такую, как функция критики и контроля. Осуществляя функцию критики и контроля, СМИ в правовом гражданском обществе опираются как на общественное мнение, так и на закон. В нашей стране по наиболее шумевшим делам журналисты проводят собственные расследования, после публикации результатов которых обычно принимаются политические решения. Правда, подчас такие «расследования» проводятся очень робко и непрофессионально. Иногда на страницах газет и журналов, в радио- и телепередачах наблюдается такая подтасовка фактов, что создается впечатление: СМИ не информируют читателей, слушателей, а дезориентируют их. Это, видимо, объясняется тем, что Россия еще не прошла этап развитой демократии, и опыта деятельности в новых условиях у российских СМИ просто нет.

Сегодня в России многие СМИ находятся в частных руках, и их владельцы сами «дозируют» ту или иную информацию. Такие СМИ сами обычно определяют, что нужно и что не нужно выносить на суд общественности, а выбор политических тем осуществляется не только в зависимости от пристрастий и интересов владельцев и руководителей СМИ, но и под влиянием широкой публики. Только цивилизованный диалог между СМИ и общественностью, основанный на журналистской этике и правилах ведения бизнеса в сфере СМИ, способен сплотить, консолидировать общество, политически просвещать людей, развивать в них чувство собственного достоинства, а не являться орудием духовного порабощения, запугивания и дезинформации.

Притчина Е.В.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1999—2000 ГГ.

Выборы не только позволяют сформировать структуры государственной власти, но и оказывают значительное влияние на развитие гражданского общества. Избирательные кампании стимулируют гражданскую активность населения, становление общественно-политических организаций и движений. Особое влияние избирательные кампании оказывают на партийную систему. Одной из закономерностей развития

многопартийности в России на современном этапе является то, что каждая избирательная кампания приводит к качественному скачку и выводит партийную систему на новый уровень. В 1993 г. российскую партийную систему можно было охарактеризовать как атомизированную. В 1995—1996 гг. оформилась система крайнего плюрализма. По мнению некоторых экспертов, выборы 1999—2000 гг. могли бы привести к умеренному плюрализму. Но эффективная партийная система складывается не только из партийных структур в столице, но и из развитых региональных организаций. Поэтому несомненный интерес вызывает анализ влияния выборов на развитие партий и общественно-политических движений.

Это влияние, в основном, связано со следующими факторами:

- политизация общества, рост политической активности граждан и более четкое оформление их партийных ориентаций;
- повышение активности партий в области партийного строительства;
- изменение и развитие избирательного законодательства, которое регулирует электоральную деятельность партий и создает нормативные рамки партийного структурирования социума.

Анализируя ход и итоги избирательной кампании в крае, можно прийти к следующим выводам.

Гражданская активность в крае достаточно велика. В выборах всех уровней приняло участие абсолютное большинство граждан.

Произошла дальнейшая структуризация массового сознания в крае. Число приверженцев коммунистических партий не сократилось, но значительно усилили свои позиции либеральные партии, движения и блоки. Резко сократился электорат националистических партий и движений.

Подавляющее большинство избирателей отдали свои голоса тем избирательным объединениям, которые преодолели пятипроцентный барьер и смогли сформировать свои фракции в Государственной Думе. Очевидно, что жители края в основном ориентируются на сильные политические структуры.

Однако, за исключением КПРФ и объединения «Яблоко», партии и движения в крае не имеют постоянного электората. Значительная часть избирателей не имеют четких партийных предпочтений.

Существующее законодательство практически не стимулирует оформление партийных структур, особенно в регионах. Поэтому в период избирательной кампании в крае политические партии и движения создавали, в основном, избирательные штабы, а не устойчивые регио-

нальные организационные структуры. С завершением избирательной кампании их активность резко снизилась.

Сохраняется тенденция формирования партий «сверху». Общество продолжает демонстрировать крайне слабую способность к самоорганизации.

Степанова О.В.

КОНСТИТУЦИЯ 1993 ГОДА И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-Е ГОДЫ

В настоящее время политическая жизнь нашего государства наполнена дискуссиями о возможных поправках к тексту Конституции РФ 1993 г., о реформах федерализма, о новых принципах региональной политики. Ранее, в 1990-е гг., сутью политического развития РФ являлся процесс усиления роли регионов. Шёл сложный, противоречивый процесс перераспределения функций между Центром и органами власти. Постепенно регионы становились более самостоятельными, получали большее число полномочий, усиливалась их роль на внутривнутриполитической и международной арене. Среди важнейших полномочий, которыми были наделены субъекты РФ, можно отметить возможность осуществления международных и внешнеэкономических связей. Годы, минувшие со дня принятия Конституции, дали богатый опыт государственного строительства как положительного, так и отрицательного свойства. Осуществление субъектами Федерации собственного правового регулирования сферы внешнеэкономических и международных связей дало новый импульс приграничному сотрудничеству, установлению прямых контактов с субъектами иностранных федеративных государств и административно—территориальными образованиями иностранных государств. Вместе с тем это создавало коллизии между нормами федерального законодательства и законодательством субъектов Федерации, усиливало центробежные тенденции, размывало ответственность за принятие решений в области международных отношений.

Конституция относит внешнюю политику и международные отношения, международные договоры, внешнеполитические отношения РФ к ведению федеральных органов власти (ст.71): это вопросы войны и мира, установление с зарубежными государствами дипломатических отношений, заключение международных договоров. Это вытекает из сложившейся в международных отношениях практики, согласно которой только федерация в целом является субъектом международного

права. Однако, отдавая приоритет в международных делах федеральному центру, Конституция одновременно не исключает из числа участников международных отношений субъекты федерации. Это вытекает из текста ст. 72, где говорится о том, что координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ находится в совместном ведении РФ и ее субъектов. Согласно буквальному смыслу указанной нормы, субъекты федерации выступают самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей, координируя при этом свою деятельность в данном направлении с федеральными органами власти. К совместному ведению Федерации и субъектов относятся: «координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации» (пункт «о» части 1 статьи 72).

В то же время отсутствует официальное толкование имеющихся положений Конституции о международных и внешнеэкономических связях субъектов Федерации. При отсутствии чёткого перечня вопросов, по которым субъекты Федерации могут заключать соглашения с иностранными партнёрами, и возникали ситуации вторжения в сферу предметов ведения Федерации и совместного ведения. В практике участия регионов РФ в международном сотрудничестве имеются примеры и определения статуса республик как субъекта международного права и размывания различий между понятиями «внешнеэкономические и международные отношения» и «международные и внешнеэкономические связи». В условиях отсутствия чёткого толкования конституционных норм в данной сфере принятие Федерального Закона от 4 января 1999 года «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» является важным этапом в развитии правовой базы регулирования сферы международных и внешнеэкономических связей на уровне субъектов Федерации. Здесь подтверждаются права субъектов в международной сфере и очерчивается круг их партнёров.

Таким образом, данный закон определяет механизм реализации нормы, провозглашенной в ст.72 Конституции, о том, что координация международной и внешнеэкономической деятельности субъектов РФ является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. В целом он проясняет способы проведения единой внешнеполитической линии страны через согласование любого рода соглашений с федеральными

органами власти, предоставляет достаточно широкие полномочия регионам, учитывая при этом интересы государства.

Стриженко А.А.
РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

1. Деятельность президента и исполнительной власти в России, в отличие от экономически развитых стран, сильно политизирована и отдалена от экономических показателей и результатов в стране.

2. Экономический рост в США и Европе является важным убеждающим фактором в пользу переизбрания на повторный срок того или иного президента (Ф.Д. Рузвельт, Р. Рейган, Б. Клинтон).

3. Для России характерно отсутствие у правительства и президента каких-либо внятных программ экономического развития страны; экономические факторы еще не стали политическими, поэтому во время выборов используются грязные технологии, что означает запрограммированность результатов выборов.

4. Сопоставление экономической политики в России со странами с нарождающимися рынками (Аргентина, Бразилия, Мексика) — не в пользу России, так как российская экономика отличается непоследовательностью в проведении реформ.

5. В латиноамериканских странах с нарождающимся рынком проводится политика либерализации экономики, которая способствует расширению объема торговли со всем миром, увеличению инвестиций и, в конце концов, развитию демократии. Из-за неадекватной экономической политики в Аргентине, например, страна имела инфляцию в течение 50 лет, хронический дефицит в общественном секторе производства. В середине 80-х гг. доход на душу населения снижался со скоростью 1,7% ежегодно. В 1982—1983 гг. страна испытывала кризис, связанный с выплатой международных долгов. Наблюдалась гиперинфляция и застой экономической деятельности. В 1985 г. рост ВВП шел со знаком минус (-4,4%). Экономика выходила из-под контроля. Политические реформы не сопровождались в адекватной мере здоровой экономической политикой. В 1983—1989 гг. потерпели провал четыре стабилизационные и либерализационные торговые программы.

6. За четыре года правления президента Аргентины Менема в экономике страны произошли колоссальные изменения. Экономический курс этого президента был поддержан народом, переизбравшим его на второй срок 14 мая 1995 г. С 1992 г. Аргентина, начав переход к свободному рынку, привлекла более 25 млрд. долларов иностранного капитала

в виде портфельного инвестирования, финансирования импорта и прямого инвестирования. Экономика была открыта для рыночных сил. Макроэкономическая политика была направлена на общую либерализацию экономики, стабилизацию финансовых рынков, снижение инфляции.

7. Развитие технологий, связанных с окружающей средой, здравоохранением, инфраструктурой, системой социального обеспечения, открытостью иностранным инвестициям, а также принятие соответствующих законов способствуют, как это ни странно звучит, усилению процесса демократизации в стране.

Данный пример показывает, что у российского президента приоритетными должны стать вопросы развития экономики, снятия кризисных явлений, открытия экономики для рыночных сил, укрепления финансовой системы страны, открытости иностранным инвестициям, повышения уровня социально-экономической защищенности населения, здравоохранения, тогда можно будет говорить о демократизации общественной жизни. Без экономических показателей свобода и демократия остаются пустым звуком.

Чистопашина О.В. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ И МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ

Идеи в области политики лишь выборочно и дозированно становятся достоянием масс, их выборка и дозирование осуществляется СМИ. Многими людьми на сегодняшний день осознается важность того обстоятельства, что зачастую наиболее значимым оказывается не то, *что* освещается СМИ, а то *как*, то есть интерпретация событий в политической сфере становится самоценной. Осознание данного факта является, на наш взгляд, весьма значимым достижением демократических преобразований общества за последние десять лет и напрямую связано с трансформационными процессами в самих СМИ в этот период.

И.И. Засурский вводит термин «медиатизация политики» — «это такой процесс, при котором политическая жизнь перемещается в символическое пространство средств массовой информации»⁹. По мнению Засурского, для понимания важности режима работы массовых средств информации в качестве закона публичной политики необходимо сосредоточиться на анализе внутренних технологий сбора и осмысления информации в масс-медиа. В качестве примера подобного рода анализа им

---

⁹ См.: Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. М., 1999.

приводится деятельность специалистов Фонда эффективной политики, работавших в этом направлении во второй половине девяностых годов.

С уходом Ельцина тема наступления новой эпохи, едва появившись, начинает рассматриваться применительно к личности нового президента. Весьма симптоматичным, на наш взгляд, является необычайная актуальность вопросов, связанных с судьбой прессы и независимых СМИ в новую эпоху, поскольку от ответов на эти вопросы зависит судьба демократии и свободы слова в России. Такое событие, как арест В. Гусинского, безусловно, является знаковым и трактуется как новая ситуация в российской политике именно потому, что выступает актуализатором темы роли СМИ, а именно, обостряет затянувшийся спор о том, что же они есть — *власть* или *инструмент власти*.

После выборов президента 2000 года начинает будироваться тема «прекращения существования единой России в ближайшие десятилетия». Ключевой фигурой при глобальном политическом прогнозировании становится новый российский президент. В качестве бинарной оппозиции в текстах выступают «спецслужбы» и «олигархи». Доминирование метафоры «Война» в политическом дискурсе в последние же десять лет становится особенно выпуклым в поствыборный период. «Схватка между «гебешниками» и «олигархами» неизбежна»; «... олигархи его (Путина. — прим. наше. — О. Ч.) уже достали, и в борьбе с ними он может пойти на непродуманные действия»; «... сейчас, помимо шансов на рывок, шансов свалиться в пропасть в междоусобной драке хоть отбавляй»¹⁰. «Аналитики все еще спорят, кто из олигархов выиграл в схватке за новое правительство...»¹¹.

Как отмечалось специалистами по политической метафорике А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым еще в начале 90-х гг., нагнетание метафоры «Война» ведет к милитаризации мышления, что служит базой тоталитарного сознания и, по определению, не может способствовать конструктивному общественному диалогу. Судя по новому витку милитаризации медиаполитического дискурса, мы далеки от общественного консенсуса так же, как и в начальный период демократизации страны.

---

¹⁰ Будберг А. Кто заплатит за удачу? // Московский комсомолец, 29.06.-06.07.2000.

¹¹ Смирнов К. Победила служба // Коммерсант-Власть, 2000, № 21, с.14—15.

Шашкова Я.Ю.
РОССИЯ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
«ПАРТИИ ВЛАСТИ»

Почти все современные государства являются государствами «партийными», так как политические партии в них либо непосредственно участвуют в формировании органов власти, либо оказывают влияние на этот процесс.

В странах с устоявшейся демократией партии монополизировали это право, в связи с чем даже высказывается мнение о необходимости законодательного закрепления за партиями исключительного права на выдвижение кандидатов на должности в законодательные и, что самое главное, исполнительные органы власти, так как именно они обеспечивают реализацию политических решений и могут оказать существенное воздействие на распределение ресурсов общества.

В России демократия и партийная система находятся в процессе становления, и политические партии еще не имеют достаточно сил, чтобы стать правящими. Относительным препятствием для этого является и Конституция РФ, в которой заложен механизм формирования правительства на персональной, а не на партийной основе.

Однако любая власть, а тем более сформированная подобным образом, нуждается в легитимации, в обеспечении массовой поддержки. Эту функцию и должна выполнить «партия власти», под которой понимается или вся управленческая элита, или те ее звенья, которые осуществляют политику исполнительной власти. Однако широкое толкование «партии власти» не позволяет выделить оппозиционный элемент, присутствующий внутри любой элиты. Поэтому правильнее, на наш взгляд, относить к ней совокупность группировок, сплотившихся вокруг главы государства или правительства и проводящих его курс, оказывающих влияние на осуществление политики на государственном и региональном уровнях.

Данная структура обычно строится «сверху вниз» на базе уже имеющихся коммуникационных каналов государственных органов. Поэтому она зачастую приобретает «верхушечный» характер, является классической кадровой партией или рыхлым движением и только накануне выборов начинает заботиться о массовой поддержке. Такими были Демократический выбор России, «Наш Дом — Россия». Сейчас «партия власти» представлена движением «Единство», осуществляющим планомерную работу по преобразованию в партию. Их особенность состоит в том, что политическая жизнеспособность и популярность в обществе

этих организаций напрямую связаны с нахождением у власти их лидера и степенью его поддержки обществом.

Таким образом, представляется, что формирование в России «партии власти» вместо правящей партии является закономерным процессом и связано не столько со слабостью партийной системы, сколько с особенностями процесса формирования органов исполнительной власти. В дальнейшем, с укреплением позиций «Единства», ситуация может измениться. «Единство», в случае успеха партийного строительства, имеет ресурсы для того, чтобы стать правящей партией, но опять же многое будет зависеть от того, сохранит ли В.В. Путин поддержку общества, а «Единство» — поддержку Путина.

Щеглов С.Г.

ВЫБОРЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выборы различных уровней становятся важным фактором формирования гражданского общества. В этих условиях законодательская деятельность как в центре, так и на местах, направленная на создание равных условий выборов, приобретает первостепенное значение. При этом особый интерес вызывают законы и кодексы, принятые законодательными органами субъектов федерации. Как правило, они учитывают особенности социального, экономического, политического и национального развития территорий. Тем самым они развивают федеральные законы. Однако на практике существуют примеры, когда местный законодатель принимает нормативные акты, противоречащие федеральным законам, что наносит серьёзный ущерб становлению гражданского общества.

Говоря о выборах, как о важном гражданском явлении, хотелось бы высказать некоторые соображения о трёх векторах, составляющих успех кандидатов в выборах. Первое — взаимодействие кандидатов с действующей властью, второе — материальные и моральные ресурсы кандидатов, и третье — наличие у кандидатов профессиональных штабов и актива. При этом две последние позиции, по мнению автора, являются определяющими.

Серьёзной проблемой в организации выборов является работа избирательных комиссий всех уровней. Ошибки в их деятельности наносят серьёзный моральный и материальный ущерб как кандидатам, так и государству и обществу в целом. Здесь на первый план выходят подбор и подготовка членов избирательных комиссий.

Шейда Г.П.
ИТОГИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО МАРАФОНА
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1999—2000)

С декабря 1999 г. по март 2000 г. в Алтайском крае прошли две федеральные и шесть избирательных кампаний в местные и краевые органы власти. Их итоги свидетельствовали о заметных, по сравнению с выборами в 1995—1996 гг., изменениях электоральных настроений.

Выборы депутатов Государственной Думы. В Государственной Думе второго созыва (1995—1999 гг.) Алтайский край представляли 7 депутатов. Пятеро из них выдвигались левыми силами края. По итогам декабрьских 1999 г. выборов три мандата сохранили за собой представители КПРФ (Апарин И.В., Воронцова З.И., Сафронов В.А). Два мандата достались кандидатам от правоцентристских сил (Рыжков В.А. — НДР, Останин В.С. — «Яблоко»). Н.Ф. Герасименко (Регионы России) был поддержан и левыми, и правыми.

Снижение популярности левых также подтвердилось и по итогам выборов по партийным спискам. Электорат левых (КПРФ, АПР, Коммунисты России) сократился с 43% до 39,8%. Однако Алтайский край в этом отношении сохранил за собой славу самого «красного» региона России за Уралом.

Правые партии («Яблоко», СПС) смогли увеличить в крае число сторонников с 7,8% в 1995 г. до 12,4% в 1999 г., хотя в целом по стране отмечалась обратная тенденция.

Главным результатом выборов стало резкое увеличение сторонников центристских политических сил («Единство», «Отечество-Вся Россия», НДР, «Женщины России»). Их электорат вырос с 12,9% до 31,6%.

Выборы президента РФ. Впервые, начиная с 1993 г. (голосование по «ельцинской» Конституции), на президентских выборах кандидат левых сил по итогам голосования в крае потерпел поражение. Некоторые СМИ даже поспешили заявить о выходе края из «красного пояса». Сравнительный анализ результатов голосования все же свидетельствуют о том, что кандидат от КПРФ Г.А. Зюганов практически полностью сохранил свой электорат по сравнению с первым туром выборов в 1996 г. Напомним, что тогда за него проголосовало 41,9% избирателей, в марте 2000 г. — 40,4%. Кандидат от партии власти В.В. Путин набрал почти вдвое больше голосов по сравнению с Б.Н. Ельциным (44,5% и 21,8% соответственно).

Выборы главы администрации края. По сравнению с выборами 1996 г. выборы губернатора края были практически безальтернативными. Это стало возможным благодаря договоренностям с Администрацией президента и потенциальными кандидатами на эту должность, оживлению ре-

ального сектора экономики после финансового кризиса августа 1998 г. и снижению уровня социальной и политической напряженности, правильно избранной штабом А.А. Сурикова тактики надпартийного кандидата. Немалую роль сыграл и перенос выборов с декабря на март 2000 г. Если в 1996 г. разрыв голосов, поданных за А.А. Сурикова и Л.А. Коршунова, составил чуть более 3%, то на этот раз за действующего губернатора проголосовало 77,2%, а его давнего оппонента В.Ф. Райфикешта поддержало всего 10,9% избирателей.

Выборы глав местного самоуправления и депутатов краевого Совета. В отличие от предreshенных результатов президентских и губернаторских выборов наиболее острая борьба развернулась в местные органы власти. По итогам выборов 27 глав местного самоуправления не смогли подтвердить свои полномочия. Оставили свои кресла и 37 из 50 депутатов краевого Совета народных депутатов. Наибольшие потери здесь понесли коммунисты, однако в целом из-за отсутствия в крае иной хорошо организованной политической силы левым удалось сохранить за собой ключевые посты в высшем законодательном органе края.

Главными политическими итогами избирательного цикла 1999—2000 гг. в Алтайском крае можно считать: некоторое снижение влияния КПРФ, растущую деидеологизацию и постепенное преобладание прагматических подходов в общественно-политической и социально-экономической сферах, ослабление политического веса краевого Совета народных депутатов, его председателя, позиций глав местного самоуправления и, как следствие, укрепление исполнительной вертикали власти.

Шупик Г.Ф.

ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Длительное время в политическом развитии современной России господствовала тенденция, которую можно охарактеризовать как стремление губернаторов поставить под свой полный и всеохватывающий контроль тот или иной субъект федерации. Любое проявление оппозиционности подавлялось. Для установления контроля использовались все методы, в том числе и те, которые выходили за рамки общероссийского законодательства и конституционных норм. Попытки Центра хоть как-то обуздать губернаторские амбиции чаще всего оказывались безрезультатными. При дальнейшем развитии этой тенденции можно предположить, несколько утрируя, что губернаторские посты станут передаваться фактически по наследству, а клановая система полностью определит жизнь страны.

В мае 2000 г. появилась новая тенденция. Она связана с тремя президентскими законопроектами. Общий смысл этих трёх документов, как

и второй тенденции, заключается в стремлении заставить губернаторов действовать только в жёстко очерченном правовом поле. При этом центр наделялся бы мощными рычагами воздействия на региональных баронов.

Эта только еще складывающаяся тенденция может развиваться по трём сценариям. Первый: всё окончится разговорами. Второй: ограничатся незначительными полумерами. Третий: принятие законов, которые реально могут поставить заслон губернаторскому своеволию. Первый сценарий наименее вероятный. Это показало голосование в Думе. Наиболее вероятные второй и третий. Предпочтительные шансы имеет третий сценарий. Это связано с тем, что пока Дума занимает пропрезидентскую позицию, которая, если не произойдёт что-либо чрезвычайное, вряд ли резко изменится. Среди членов Совета Федерации заметно колебание, да и сторонников В. Путина там немало. Общественное мнение в целом поддерживает курс на обуздание губернаторов.

Пока что не ясно, какая из двух последних тенденций возьмёт верх. Однако надо учитывать следующее. В России недостаточно иметь хорошие законы, требуется ещё и твёрдая политическая воля, чтобы их реализовать. Кроме того, третий сценарий, наряду с серьёзным положительным зарядом, несёт в себе и немало опасности: еще не известно, пойдёт ли страна по пути успешного развития демократии и федерализма или будет постепенно скатываться к авторитаризму и унитарности.

Юдина И.Н.
ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ПОЗАДИ.
ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ОСТАЮТСЯ

Основные политические вызовы все еще впереди. Достижение бюджетного профицита наряду с другими макроэкономическими целями потребует полного выполнения широкого ряда необходимых мер. Без этого фискальная позиция будет опять ухудшаться, давление на Центральный банк для увеличения финансирования дефицита опять увеличится, а хрупкая экономическая ситуация может быстро ухудшиться.

В 1999 г. власти не достигли успеха в различных областях структурных реформ. Не было дальнейшего прогресса в либерализации экономики или реструктуризации предприятий, и даже был откат в некоторых областях, в том числе в принуждении к процедурам банкротства, регулировании инфраструктурных монополий и торговой политике. Усилия по приватизации также значительно замедлились без значительных продаж в послекризисный период. Без дальнейших усилий в области восстановления банковского сектора фискальными и другими струк-

турными реформами недавняя макроэкономическая стабилизация и возобновление промышленного производства вряд ли продолжатся.

Повестку структурной реформы необходимо сфокусировать на полном и немедленном выполнении мер по решению проблем неплатежей, реструктуризации промышленности, развитию частного сектора и инвестиций, укреплению законодательной системы. Фискальная реформа, в свою очередь, должна сфокусироваться на строгом принуждении к налоговым платежам, устранении источника для налоговых взаимозачетов, установлении приоритетов в расходах и контроле над ними (особенно на уровне министерств и ведомств).

Цель структурных реформ — улучшить инвестиционный климат, прежде всего для российских инвесторов, а также для иностранных. Значительная сумма российского капитала, который сейчас за границей, будет возвращаться только тогда, когда инвестиционный климат изменится, а также начнется рост.

На чем должны быть сфокусированы структурные реформы? Существует множество областей таких реформ (около 20), и новое правительство должно будет достигнуть прогресса в этих областях. Решающей является область, которую можно обозначить как «государственное регулирование экономики: свобода и власть закона». Необходимо улучшить прозрачность экономики как в общественном, так и частном секторах.

Нельзя не заметить, однако, что многие, если не большинство, предлагаемых мер уже являлись частью правительственных программ в прошлом, только они не были выполнены. Почему? Фундаментально это отражало неудачу преодолеть жесткое сопротивление интересов облеченных властью перед лицом слабого консенсуса в правительстве. Существует множество примеров, но рассмотрим лишь три области — реструктуризация банков, реформа налогов и власть закона.

После коллапса значительного числа банков вслед за кризисом 1998 г. власти использовали совсем немного полномочий в рамках существующих законов, чтобы взять больные банки под свою администрацию. Ко времени, когда эти банки были подчинены процедуре банкротства, они уже стали «пустыми оболочками». В результате реструктуризация банков будет в будущем более дорогой, чем она могла бы быть иначе.

Принуждение к уплате налогов — еще одна ключевая область. Политически влиятельные предприятия платили налоговые обязательства значительно ниже установленных законом, без каких-либо штрафов со стороны правительства. Действительно, вместо строгого принуждения, поддержанного банкротством или уголовным преследованием против собственников или менеджеров, имелось множество схем налоговой реструктуризации, пересмотра графиков уплаты или мирного урегули-

рования. Этот режим для больших налогоплательщиков сопровождался намного более жестким режимом для небольших предприятий и индивидуумов. На фоне благоприятных цен на энергоносители доходы в последнее время увеличились, но эти проблемы все еще остаются.

Неудачи попыток усилить закон и улучшить как общественное, так и корпоративное управление лежат в основе слабых инвестиций, отсутствия реструктуризации предприятий и «бегства» капитала. Это позволяет объяснить чрезвычайно низкий уровень прямых иностранных инвестиций. ПЗИ в России составляют менее 1% от ВВП, по сравнению с 3% от ВВП в переходных экономиках Центральной Европы. Экономика могла бы пожинать большие плоды при улучшении инвестиционного климата. Это также помогло бы обратить вспять бегство капитала, которое в среднем составляет 10—20 млрд. долларов в год с начала 1990-х гг. Российская экономика и финансовые потребности России будут выглядеть совсем по-другому, когда российские сбережения вместо того, чтобы уходить за границу, будут использоваться для финансирования производительных инвестиций во внутренней экономике.

Старт работы новой администрации, работающей с новой Думой, представляет редкую возможность, чтобы начать еще раз. Многие проблемы прошлого произошли из-за того, что не было достаточной поддержки программы экономической реформы внутри политической системы и общества. Политика плохо выполнялась. Были извлечены многие уроки относительно политики в переходных экономиках в целом и в России в частности. Вопрос в том, возможно ли для России осуществлять свою собственную программу реформ, которая была бы поддержана обществом. Недостатка в идеях нет, но важно сейчас их транслировать в последовательную стратегию реформ, поддержанную согласием в обществе и руководстве страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 ИТОГИ ВЫБОРОВ (1999—2000)

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

В % ГОЛОСОВ¹²

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, 19 ДЕКАБРЯ 1999 г.

Избирательный округ № 34

Барсуков Владимир	1,33	Коршунов Лев	17,00
Митрофанович		Александрович	
Вепров Константин	1,96	Рыжков Владимир	33,58
Григорьевич		Александрович	
Данилова Нина Петровна	27,49	Сарычев Алексей	4,66
		Николаевич	
Зимин Игорь Владимирович	0,98	Строителей Геннадий	3,84
		Михайлович	
Зырянов Валерий Геннадьевич	1,37	Против всех	5,53
Корчагин Анатолий Иванович	1,05		

Избирательный округ № 35

Богданов Юрий Дмитриевич	12,09	Панкратов (Панкратов-Черный) Александр Васильевич	4,7
Воронцова Зоя Ивановна	31,05	Поданев Леонид Степанович	4,83
Гурьев Вячеслав Васильевич	2,08	Райфикешт Владимир Федорович	3,66
Маевич Андрей Павлович	4,49	Чумаков Виктор Васильевич	0,81
Одинцов Станислав Викторович	12,88	Против всех	6,22
Останин Валерий Сергеевич	15,55		

Избирательный округ № 36

Герасименко Николай Федорович	61,64	Шведунов Алексей Иванович	14,04
Пятков Евгений Валерьевич	10,52	Против всех	6,22
Ступин Владимир Иванович	5,51		

¹² Данные об итогах выборов приведены на страницах территориального информационного сервера «Алтай регион» в Интернете, см.: <http://www.altairegion.ru/> - Прим. отв. ред.

Избирательный округ № 37

Апарин Иван Васильевич	53,41	Стриха Александр Александрович	7,64
Гребенчиков Александр Петрович	5,64	Тевонян Сергей Михотарович	9,2
Соловьев Михаил Николаевич	3,94	Против всех	6,22

Результаты голосования по федеральному списку

Блок Жириновского «Единство»	7,13	«Яблоко»	5,71
	23,21	Прочие	13,62
КПРФ	36,79	Против всех	2,32
СПС	6,77		

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, 26 МАРТА 2000 Г.

По сведениям Алтайской краевой избирательной комиссии, в выборах президента РФ приняло участие 71,36% жителей Алтайского края. Число действительных бюллетеней составило 1392961, общее число недействительных — 14510, в том числе 4076 бюллетеней, вообще не содержащих никаких отметок. 627332 жителей края, принявших участие в голосовании, отдали предпочтение В. Путину, 569779 человек проголосовали за Г. Зюганова.

Станислав Говорухин	0,2	Владимир Путин	44,57
Умар Джабраилов	0,05	Юрий Скуратов	0,24
Владимир Жириновский	4,01	Константин Титов	0,71
Геннадий Зюганов	40,48	Аман Тулеев	3,27
Элла Памфилова	0,91	Григорий Явлинский	3,4
Алексей Подберезкин	0,9	Против всех	1,04

ВЫБОРЫ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ КРАЯ, 26 МАРТА 2000 Г.

В выборах главы администрации Алтайского края приняло участие 71,23% избирателей. Число действительных бюллетеней составило 1378998, общее число недействительных — 24930. 12022 бюллетеня не содержало никаких отметок. За А. Сурикова голоса отдали 1086832 жителя края, за В. Райфикешта — 151868, за С. Санникова — 57730.

Владимир Райфикешт	10,82	Александр Суриков	77,41
Сергей Санников	4,11	Против всех	5,88

ВЫБОРЫ В КРАЕВОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ, 26 МАРТА 2000 Г.

На 50 мест в Совете претендовало 211 кандидатов. В новом составе законодательного органа края — 11 депутатов, выдвинутых движением «За возрождение промышленности», 6 депутатов, выдвинутых фракцией «За народовластие», и 33 депутата, выдвинутых группой избирателей, в том числе 3 женщины, 11 глав местного самоуправления, 4 врача, 2 учителя, 1 юрист.¹³

1. **Старовойтов Сергей Николаевич**, 1953 г.р., гендиректор ОАО «Алейск-зернопродукт»
2. **Заповлев Михаил Михайлович**, 1946 г.р., помощник депутата Госдумы, секретарь крайкома КППФ, депутат КЗС (НПСР)
3. **Серов Сергей Николаевич**, 1954 г.р., председатель Алтайского агропромсоюза член Аграрной партии (НПСР)
4. **Кнорр Андрей Филиппович**, 1957 г.р., президент туристско-коммерческой фирмы «Спутник—Алтай» (Барнаул), председатель совета директоров предприятия «Арсал» (Яровое), член движения «Отечество» (ЗВП)
5. **Галахов Анатолий Михайлович**, глава администрации Белокурихи (НПСР)
6. **Казанцев Геннадий Федорович**, глава администрации Зонального района (НПСР)
7. **Шинкевич Геннадий Васильевич**, 1954 г.р. глава администрации Благовещенского района, депутат КЗС первого и второго созывов (НПСР)
8. **Тевонян Сергей Михотарович**, 1957 г.р., глава администрации Родинского района, руководитель краевой организации движения «Отечество»
9. **Убраев Сергей Аманжолович**, 1963 г.р., заместитель председателя краевого комитета общественного движения «За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы человека труда» — отделение НПСР (НПСР)
10. **Красилов Виктор Маркович**, 1947 г.р., председатель Алтайского крайпотребсоюза
11. **Назарчук Александр Григорьевич**, 1939 г.р., председатель краевого Законодательного собрания, член Совета Федерации, руководитель краевой организации Аграрной партии России, депутат Госдумы первого созыва, работал министром сельского хозяйства и продовольствия РФ (НПСР)
12. **Терешкин Иван Иванович**, 1952 г.р., глава администрации Заринского района, депутат КЗС
13. **Жаворонков Владимир Васильевич**, 1948 г.р., главврач санатория «Лазурный» Змеиногорского района (НПСР)
14. **Романенко Александр Алексеевич**, 1959 г.р., гендиректор АОЗТ «Колыванское»

---

¹³ Слева указан номер округа. Сокращения: КЗС — Краевое Законодательное Собрание, НПСР — Народно-патриотический Союз России, ЗВП — краевое движение "За возрождение промышленности". - *Прим. отв. ред.*

15. **Титов Юрий Николаевич**, 1959 г.р., гендиректор ОАО «Ключевский элеватор» (НПСР)
16. **Зань Михаил Иванович**, 1947 г.р., гендиректор АООТ «Великий Октябрь»
17. **Пипуныров Сергей Васильевич**, 1957 г.р., директор ЗАО «Сибирское» Советского района
18. **Коновалов Владимир Викторович**, 1946 г.р., гендиректор ОАО «Алтайэнерго» (Барнаул), в 1991—1996 гг. — заместитель главы администрации края
19. **Лунев Юрий Алексеевич**, 1948 г.р., гендиректор краевого государственного унитарного предприятия «Алтайагропрод» (Барнаул)
20. **Хвоинский Леонид Адамович**, 1957 г.р., начальник государственного унитарного предприятия «Алтайавтодор», Барнаул (НПСР)
21. **Зиберт Виктор Александрович**, 1953 г.р., глава администрации Крутихинского района (НПСР)
22. **Ларин Борис Владимирович**, 1955 г.р., заместитель председателя краевого Законодательного собрания, депутат краевого Совета народных депутатов созыва 1990—1994 гг. и КЗС первого и второго созывов, (НПСР)
23. **Краутер Владимир Федорович**, 1946 г.р., глава администрации Поспелихинского района (НПСР)
24. **Воробьев Виктор Андреевич**, 1950 г.р., председатель колхоза имени XXII партсъезда Ребрихинского района
25. **Часовских Александр Михайлович**, 1958 г.р., управляющий Заринским отделением № 8417 Сбербанка РФ, депутат КЗС (ЗВП)
26. **Зеленьков Николай Петрович**, 1940 г.р., директор Тальменского сельхозтехникума, депутат КЗС (НПСР)
27. **Золотухин Николай Григорьевич**, 1945 г.р., гендиректор ОАО «Алтаймолпром» (Барнаул)
28. **Волдачинский Игорь Леонидович**, 1960 г.р., гендиректор ЗАО «Комбинат химических волокон», Барнаул (ЗВП)
29. **Регер Валерий Андреевич**, 1946 г.р., председатель территориального комитета профсоюза Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги (Барнаул)
30. **Кротов Анатолий Прокопьевич**, 1955 г.р., гендиректор ЗАО «Водоканал Барнаула» (Барнаул)
31. **Данилова Нина Петровна**, 1947 г.р., ведущий референт фракции КПРФ в Госдуме, депутат Госдумы второго созыва, депутат КЗС первого созыва, Барнаул (НПСР)
32. **Чикалов Дмитрий Сергеевич**, 1948 г.р., учитель барнаульской школы № 112 (Барнаул)
33. **Бобков Юрий Михайлович**, 1944 г.р., гендиректор ОАО «Барнаульский шинный завод», депутат КЗС (Барнаул)
34. **Солнцева Ирина Валентиновна**, 1958 г.р., хирург Алтайского краевого кардиодиспансера (Барнаул)
35. **Морозов Геннадий Михайлович**, 1947 г.р., гендиректор ОАО «Алтайские макароны» (Барнаул)

36. **Головин Владимир Дмитриевич**, 1945 г.р., гендиректор ОАО «Алтайк-райгазсервис» (Барнаул)
37. **Землюков Сергей Валентинович**, 1952 г.р., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права АГУ, член НДР (Барнаул)
38. **Баварин Владимир Николаевич**, 1939 г.р., глава Барнаульского городского самоуправления, депутат КЗС первого и второго созывов
39. **Шамков Юрий Вениаминович**, 1966 г.р., гендиректор ОАО «Барнаульский завод АТИ» (Барнаул)
40. **Кичмаренко Иван Савельевич**, 1946 г.р., зам. гендиректора ОАО «Бийская табачная фабрика» (Бийск)
41. **Кошелев Юрий Антонович**, 1939 г.р., гендиректор ЗАО «Алтайвитамины», Бийск (ЗВП)
42. **Пупков Борис Григорьевич**, 1952 г.р., главврач линейной больницы станции Бийск (Бийск)
43. **Ананьин Анатолий Андреевич**, 1942 г.р., гендиректор ОАО «Бийский олеумный завод» (Бийск)
44. **Карпушкин Геннадий Григорьевич**, 1940 г.р., глава Бийского городского самоуправления, депутат КЗС
45. **Горожанкин Валерий Александрович**, 1956 г.р., глава администрации Камня-на-Оби, депутат КЗС
46. **Рыжак Николай Викторович**, 1945 г.р., гендиректор ОАО «Алтайкровля», председатель комитета по бюджету, налоговой и кредитной политике КЗС, депутат краевого Совета народных депутатов созыва 1990—1994 гг. и КЗС первого и второго созывов (Новоалтайск)
47. **Вервекина Татьяна Ивановна**, 1959 г.р., администратор центра досуга молодежи «Фортуна» ОАО «Алттрак», Рубцовск
48. **Гамеев Владимир Викторович**, 1939 г.р., зав. хирургическим отделением ММУ «Горбольница № 1», Рубцовск
49. **Дерфлер Артур Александрович**, 1953 г.р., гендиректор ОАО «Алттрак», Рубцовск (ЗВП)
50. **Кропов Анатолий Григорьевич**, 1947 г.р., глава администрации Славгорода, депутат КЗС (НПСР).

ВЫБОРЫ ГЛАВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ БАРНАУЛА, 26 МАРТА 2000 г.

В выборах приняло участие 337893 человек (68,57%). 329580 избирательных бюллетеней были признаны действительными, 6497 — недействительными.

Владимир Баварин	75,8	Сергей Рыбин	2,8
Юрий Гальченко	8,3	Против всех	8,5
Валерий Ларионов	4,6		

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ БАРНАУЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, 26 МАРТА 2000 г.

Было избрано 24 депутата по 12 двухмандатным избирательным округам. Ровно половина победивших на выборах — работники общеобразовательной и высшей школы. В новой Думе 2 представителя социальной сферы, 5 медиков и 1 предприниматель. Из депутатов Барнаульской городской Думы прошлого созыва переизбраться удалось только двум.

Округ 1 - **Лопаткин Владимир Михайлович**, ректор Барнаульского государственного педагогического университета, **Сафонов Владимир Лукьянович**, начальник Алтайского регионального филиала Западно-Сибирской дирекции по обслуживанию пассажиров, депутат БГД.

Округ 2 - **Данилов Александр Николаевич**, главный врач детской клинической больницы № 1, депутат БГД, **Миронов Александр Алексеевич**, 1959 г.р., директор школы № 80.

Округ 3 - **Торшин Виктор Яковлевич**, 1947 г.р., директор школы № 68, депутат БГД, **Щетинин Михаил Павлович**, председатель комитета по экономической политике, собственности и бюджету БГД.

Округ 4 - **Морозов Алексей Васильевич**, 1951 г.р., директор школы № 101, **Суворинова Лидия Михайловна**, 1947 г.р., председатель комитета по вопросам законности, правопорядка и местного самоуправления БГД.

Округ 5 - **Гладышев Валерий Николаевич**, 1959 г.р., директор школы № 81, **Чикалов Дмитрий Сергеевич**, учитель школы № 112, председатель крайкома Независимого профсоюза учителей.

Округ 6 - **Матвееenko Андрей Михайлович**, депутат БГД, **Осипов Андрей Геннадьевич**, ген. директор «Аскомед».

Округ 7 - **Абрамова Екатерина Анатольевна**, 1969 г.р., руководитель центра социальной защиты и поддержки граждан «Милосердие», **Кириллов Виктор Иванович**, директор школы № 107, депутат БГД.

Округ 8 - **Воробьев Юрий Иванович**, директор школы № 108, **Ильина Людмила Петровна**, директор школы № 126, депутат БГД.

Округ 9 - **Овчинников Владимир Иванович**, главный врач городской больницы № 10, депутат БГД, **Строителей Роман Геннадьевич**, предприниматель.

Округ 10 - **Брюханов Валерий Михайлович**, ректор Алтайского государственного медицинского университета, депутат БГД, **Звягинцев Михаил Николаевич**, 1956 г.р., депутат БГД.

Округ 11 - **Безбородов Сергей Петрович**, хирург НПО «Алтайский онкологический центр», депутат БГД, **Овсиевский Александр Георгиевич**, директор школы-гимназии № 40, депутат БГД.

Округ 12 - **Братышев Виктор Владимирович**, главный врач городской больницы № 8, депутат БГД, **Зубович Людмила Николаевна**, 1948 г.р., директор школы № 31.

Приложение 2

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)¹⁴

Начиная с 1995 г., сотрудники «Среднерусского консалтингового центра» изучают социокультурные и ценностные ориентации российской молодежи, а также проблемы адаптации молодых людей к происходящим в обществе реформам.

Становление федеративного государства в России сталкивается с серьезными трудностями как объективного, так и субъективного характера. С большим трудом формируется система разделения властей между федеральным центром и регионами. Как бы ни выстраивалась вертикаль федеральной власти, всем понятно, что развитие социально-экономических и социально-политических процессов в разных регионах имеет существенное различие. Это объективное положение вещей требует глубокого анализа специфических особенностей отдельных регионов. Повышается практическая значимость анализа проблем и ценностных ориентаций молодежи именно в региональном разрезе.

Осенью 1999 г. и в феврале 2000 г. исследования проводились в 6 регионах, представляющих различные территориально-экономические зоны России: Владимирская, Новгородская, Кировская, Самарская, Свердловская и Ульяновская области. В ходе опроса, проведенного весной — летом 2000 г., к ним добавляются еще 4 новых региона — Алтайский край, Саратовская, Смоленская и Челябинская области.

Сбор информации осуществлялся методом анкетирования в период с середины апреля по середину июня 2000 года.

Всего в ходе исследования было опрошено 2433 респондента, в том числе 2129 молодых респондентов в возрасте до 35 лет (основная группа), а также 304 респондента в возрасте свыше 40 лет, которые составили контрольную группу для проведения сравнительного анализа установок молодежи и старшего поколения.

Опрос проводился в четырех регионах Российской Федерации, отличающихся как географическими особенностями, так и различиями в их экономическом, политическом и социальном развитии.

По основной группе (молодежь):

Алтайский край (Сибирь) — 541 респондент,

Саратовская область (Поволжье) — 545 респондентов,

Смоленская область (Западная Россия) — 538 респондентов,

Челябинская область (Урал) — 505 респондентов.

В каждом регионе были опрошены молодежь областного центра (Барнаул, Саратов, Смоленск и Челябинск) и молодые люди, проживающие в районах. Данная пропорция в целом по основной группе составила соответственно 68% и 31%.

---

¹⁴ Краткое изложение результатов исследования, проведенного по заказу Московского представительства Фонда им. Фридриха Эберта «Среднерусским консалтинговым центром» под руководством И.В. Свинцова. Полная версия опубликована на страницах АШПИ в сети Интернет (<http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/asp/research/youth.html>). - *Прим. отв. ред.*

Контрольная группа (304 человека) была составлена из респондентов, также проживающих в указанных четырех регионах примерно в равных пропорциях.

При опросе применялась квотная выборка.

Ниже приводится краткое изложение основных результатов исследования.

1. **По сравнению с представителями контрольной группы (старше 40 лет), среди молодых людей заметно больше тех, чье мнение о себе изменилось в лучшую сторону** — 39% против 23%. Ухудшилось мнение о самом себе у 7% респондентов из числа молодежи и у 10% среди представителей старшего поколения. В результате молодежь отличается гораздо более высоким индексом изменения самооценки — плюс 0,35 против плюс 0,13 у тех, кому за 40. Вполне естественно, что самооценка представителей старшего поколения более стабильна: среди респондентов контрольной группы 69% указали, что их мнение о самих себе в последнее время никак не изменилось, в то время, как среди молодых респондентов такой вариант ответа выбрали 54%.

2. Достаточно заметное влияние на изменение самооценки оказывают такие факторы, как возраст и уровень получаемых доходов. Чем старше респонденты, тем реже их мнение о самих себе меняется в лучшую сторону: 15-19 лет — 46-47%; 20-24 года — 38%; 25-30 лет — 35%; свыше 30 лет — 28%. В то же время, чем выше доход, приходящийся на 1 члена семьи респондента, тем чаще его мнение о самом себе становится лучше: менее 800 руб. — 34-35%; 801-1500 руб. — 38%; 1501-3000 руб. — 43-45%; свыше 3000 руб. — 49%.

3. В ходе опроса респондентам было предложено определить, какое из трех высказываний больше подходит к ним: человек удачливый, которому всегда везет; человек, который добивается всего упорным трудом; человек незаслуженно обиденный, недооцененный окружающими. Среди молодежи и представителей старшего поколения практически равны доли тех, кто относит себя ко второй группе — «человек, который добивается всего упорным трудом» — соответственно 57 и 58%. Однако молодые люди куда чаще представителей старшего поколения считают себя удачливыми «везунчиками» — 35% против 28,5%. «Взрослые» же респонденты почти вдвое чаще молодых называют себя недооцененными и незаслуженно обиденными (15% против 8% среди молодежи). Особое внимание привлекает к себе следующее наблюдение: **более высокие доходы связаны в сознании молодых людей не столько с упорным трудом, сколько с удачей и везением.** Действительно, чем выше доходы респондентов, тем чаще они называют себя людьми «удачливыми, которым всегда везет» (47% среди имеющих свыше 1500 руб. на члена семьи против 23,5% среди респондентов с доходом менее 500 руб.). К числу же добивающихся всего упорным трудом чаще всего относят себя молодые люди с низкими доходами: 62% среди имеющих доход менее 500 руб. на члена семьи против 48% среди респондентов с доходом свыше 1500 руб. на члена семьи. Таким образом, в полном соответствии с традициями российской социокультуры, материальное благополучие воспринимается значительной частью молодежи не как результат упорного труда, а как следствие удачи и везения. Необходимость же добиваться всего упорным трудом считается уделом людей не вполне удачливых и не сулит достижения материальных высот.

4. **Более высокая самооценка, присущая молодежи, проявляется и в оценке своего материального положения. Молодежь более высокого мнения о материальном положении своих семей, чем представители старшего поколения:** молодые чаще оценивают свое материальное положение как удовлетворительное (57% против 49% среди представителей контрольной группы); молодые чаще называют свое материальное положение благополучным (20% против 13%); молодежь заметно реже считает свое материальное положение плохим (24% против 38%). Между тем, несмотря на то, что большинство респондентов оценивает свое материальное положение как удовлетворительное, и молодежь, и старшее поколение характеризуются негативными индексами оценки — соответственно минус 0,04 и минус 0,24. Обратим особое внимание на то, что **по результатам настоящего исследования и молодежи, и старшее поколение оценили свое материальное положение более высоко, чем осенью 1999 г. и в феврале 2000 г.** Индекс оценки повысился с минус 0,21 — минус 0,23 до минус 0,04 у молодежи и с минус 0,38 — минус 0,41 до минус 0,24 у представителей старшего поколения. Следует, однако, иметь в виду, что осенью 1999 г. и в самом начале 2000 г. средний размер доходов на 1 члена семей респондентов был значительно ниже, чем тот, который выявлен в апреле—июне 2000 г. — соответственно 853 руб. и 988 руб. против 1402 руб. у молодежи и 863 руб. и 894 руб. против 1114 руб. у представителей контрольной группы. Это вызвано как экономическими особенностями включенных в выборку регионов, так и общим повышением среднего уровня заработной платы по России.

5. В динамике изменения уровня удовлетворенности жизнью нет какой-то четкой тенденции. На разных этапах исследования он то повышается, то вновь снижается. Важно, однако, отметить, что вектор изменения уровня удовлетворенности всегда бывает общим и для молодежи, и для представителей старшего поколения. Это говорит о том, что показатель удовлетворенности жизнью выражает какие-то единые для всего общества настроения. Между тем, **молодежь всегда удовлетворена жизнью в большей мере, чем представители старшего поколения.**

6. При анализе взаимосвязи социального положения с самооценкой респондентов явно выделяются две группы молодых людей с противоположным уровнем самооценки. **А) Обладающие высокой самооценкой.** Эту группу составили совершенно отличные друг от друга и по возрасту, и по жизненному опыту, и по положению в обществе представители молодежи — **предприниматели и школьники. Б) Обладающие низкой самооценкой.** В эту группу вошли **безработные, рабочие и ИТР промышленных предприятий, работники сферы образования, здравоохранения, науки и культуры.** Представители остальных социальных групп — **работники сферы управления, студенты, работники торговли и обслуживания, военнослужащие и сотрудники МВД, учащиеся ПТУ** — составляют третью группу, занимающую промежуточное положение. Все они характеризуются относительно высоким уровнем самооценки, заметно опережая безработных, рабочих, ИТР и работников образования и здравоохранения, однако не дотягивают до уровня предпринимателей и школьников. Следует особо отметить, что учащиеся ПТУ уступают в уровне самооценки представителям двух других групп учащейся молодежи — студентам и школьникам. Тем самым вновь подтверждается сделанный на предыдущих этапах исследования вывод о том, что на фоне вполне благополучных

школьников и студентов учащиеся ПТУ отличаются относительно низким уровнем социального самочувствия и удовлетворенности жизнью, а также высоким уровнем психологической неустойчивости, представляют собой одну из самых проблемных групп молодежи. Работаящая молодежь также распадается на благополучную часть — работники сферы управления, торговли и обслуживания, военнослужащие и сотрудники МВД — и на неблагополучную — рабочие, техническая и гуманитарная интеллигенция. В крайне неблагоприятном положении — по уровню удовлетворенности жизнью, по уровню самооценки, по пессимистическому отношению к своим перспективам — находится безработная молодежь. Особое положение занимают предприниматели — безусловно, самая успешная, активная, самостоятельная и оптимистичная часть молодежи. Таким образом, практически невозможно говорить о самооценке и о социальном самочувствии молодежи как единой социальной группы. Оценивая эти факторы, следует четко оговаривать, какая именно часть молодежи имеется в виду в том или ином контексте.

7. Наиболее высоким уровнем самооценки отличается молодежь Алтайского края, представители которой чаще других считают себя людьми удачливыми и везучими, характеризуются самым высоким уровнем удовлетворенности жизнью, наиболее положительно оценивают свое материальное положение, чаще других указывают, что оно изменилось за последние 3 года в лучшую сторону, с наибольшим оптимизмом оценивают перспективы дальнейшего улучшения материального положения. Более низкой, по сравнению с другими регионами, самооценкой характеризуются молодые жители Саратовской области, которые наиболее негативно оценивают изменения в своем материальном положении, отличаются наименьшим оптимизмом в оценке перспектив улучшения материального положения, реже всех относят себя к числу удачливых и везучих людей. Молодые люди Смоленской и Челябинской областей проявляют средний уровень самооценки, хотя смоляне все же несколько выделяются в лучшую сторону, а челябинцы — в худшую. Молодежь, проживающая в районах, отличается заметно менее высоким уровнем самооценки, чем жители региональных центров.

8. Молодежь верит в собственную возможность добиться успеха в жизни. Положительно на вопрос «Считаете ли Вы себя способным добиться успеха?» ответили 92% респондентов. Сомнение в своем успешном будущем выразили лишь 8% опрошенных. Конкретное воплощение успеха молодежь видит прежде всего в достижении материального достатка (43,8%), а также в любви и в создании счастливой семьи (43%). Следующим по значимости типом успеха являются карьера и служебный рост (27%). Достаточно часто успех связывается с достижениями в профессиональной деятельности (16%) и с уважением со стороны окружающих (17%). Несколько меньшей привлекательностью обладает деловой успех — развитие собственного дела, предприятия (13%). Почти совсем не пользуются популярностью достижения в творчестве (4,8%) и в спорте (4,5%), а также политическая карьера (4%). Таким образом, представления молодежи о том, что такое успех в жизни, являются довольно прагматичными и вполне отвечают здоровым консервативным ценностям. *Идеалом является обеспеченная и счастливая семья, настроенная на любви и материальном достатке. Служебный рост, карьера, профессиональные достижения являются скорее средствами для достижения этого идеала.* Практи-

чески таким же видят успех в жизни и представители старшего поколения. С материальным достатком его связывают 49% респондентов старше 40 лет, а с семейным счастьем — 47%. Единственной существенной разницей является то, что, по сравнению с молодежью, для «взрослых» респондентов куда важнее уважение со стороны окружающих (27% против 17%) и гораздо меньшее значение имеют карьера и служебный рост (16% против 26%). С учетом того, какое значение придают респонденты достижению материального благополучия, представляется целесообразным выяснить, какой размер дохода на члена семьи молодежь считает приемлемым для обеспечения нормального уровня жизни. Вопрос о желаемом доходе задавался в ходе исследования в открытой форме, чтобы не ограничивать фантазию респондентов. Средняя величина желаемого дохода составила 7014 рублей (или 250 долларов США по курсу ЦБ на период проведения исследования) для молодежи и 5334 рублей (или 190 долларов США) для старшего поколения. У молодежи соотношение между реальным и желаемым доходом уменьшилось: если в сентябре—октябре 1999 г. материальные притязания молодежи превышали реальный доход в 7,2 раза, то в апреле—июне 2000 г. — уже лишь в 5 раз. У старшего поколения все наоборот: осенью 1999 г. величина желаемого дохода превышала величину реально-го в 4,5 раз, а весной летом 2000 г. — в 4,8 раз. Так или иначе, материальные притязания молодых людей приходится признавать низкими.

9. На протяжении всех этапов исследования структура представлений молодых людей о самых важных для достижения успеха в жизни качествах остается неизменной. Из года в год молодежь наиболее высоко ценит уверенность в себе, во вторую очередь придает значение высокой квалификации и профессионализму, а на третье место ставит наличие полезных связей. Таким образом, молодежь вновь демонстрирует здоровый прагматизм. Молодежь по-прежнему мало верит в возможность нравственного пути к успеху. Строгое соблюдение принятых в обществе норм поведения наиболее важным для достижения успеха качеством считают 4,5% опрошенных, а противоположное ему умение достигать цели, не обращая внимания на устаревшие и мешающие общепринятые нормы — 12%. Правда, соотношение между указываемыми эти качества заметно изменилось в лучшую сторону: в 1998 г. доля считающих, что успеху способствует игнорирование морали, превышала долю верящих в эффективность нравственного поведения в 10 раз, в 1999 г. — в 7 раз, а теперь превышает лишь в 2,7 раза. Среди представителей старшего поколения доля «аморалистов» превышает долю «моралистов» лишь в 2 раза (как и в 1999 г.).

10. Весной и летом 2000 г. молодые люди распределили факторы, влияющие в наибольшей степени на реализацию их намерений, в той же последовательности, что и осенью 1999 г.: чаще всего реализация намерений ставится в зависимость от собственной настойчивости и целеустремленности (51%); вторым по значимости является экономическая ситуация в стране (31%); в третью очередь упоминается политическая ситуация (16%). Представители старшего поколения значительно реже молодежи уповают на собственные силы (28% против 51%) и чаще ставят реализацию своих намерений в зависимость от экономической (44% против 31%) и политической ситуации (24% против 16%).

11. Во всех четырех исследованных регионах веру в успех высказывают равные доли респондентов — 91—93%. Не обнаружено различий и в оптимизме жите-

лей региональных центров и глубинки — в успех верят, соответственно, 92 и 93% опрошенных. Одинаковой во всех изученных регионах является и структура представлений о жизненном успехе. По уровню материальных притязаний молодежь исследованных регионов расположилась в следующем порядке: Смоленская область — 9600 руб. или 343 доллара США; Алтайский край — 7860 руб. или 281 доллар США; Саратовская область — 5275 руб. или 188 долларов США; Челябинская область — 5015 руб. или 182 доллара США. Обратим внимание на то, что в Смоленской области средняя величина желаемого дохода превосходит среднюю величину реального в 7,6 раз, в Алтайском крае — в 4,9 раз, в Саратовской области — в 4,1 раз, а в Челябинской области — в 3,4 раз. Показательно, что более высокими материальными притязаниями отличается молодежь тех регионов, которых характеризуются более высокой самооценкой молодежи.

12. В выборе наиболее предпочтительных сфер трудовой деятельности по сравнению с осенью 1999 г. практически не произошло никаких изменений. Наиболее привлекательными остаются следующие сферы: кредитно-финансовая (18,2%); сфера культуры, образования, науки и здравоохранения (17,8%); органы власти и управления (15,8%). К изменениям, произошедшим по сравнению с осенью 1999 г., можно отнести лишь увеличение доли желающих работать в сфере торговли (с 11% до 14%) и в сфере услуг (с 6% до 12%), что приближает торговлю к числу наиболее популярных сфер деятельности и позволяет говорить об относительной привлекательности сферы услуг.

13. Как показывают результаты опроса, доля молодых людей, проявляющих тот или иной тип мотивированного отношения к труду, более чем в три раза превышает долю выразивших немотивированное отношение к работе (77% против 23%). Чаще всего распространена достигательная мотивация — больше работать и больше получать (37%). Почти каждый четвертый из числа опрошенных (23%) предпочел бы иметь свое дело. Меньшее распространение получила интеллектуальная мотивация — интересная работа вне зависимости от заработка (16%). Она уступает ориентации на твердые гарантии занятости и минимального, но твердого заработка (19%). Пожертвовать величиной зарплаты ради легкой работы, предоставляющей много свободного времени, готовы лишь 4% молодых людей. Среди представителей старшего поколения доля мотивированных также превосходит долю немотивированных, однако, лишь в 1,3 раза (57% против 43%). Старшее поколение чаще молодежи ориентировано на обеспечение уверенности в завтрашнем дне, даже за счет величины заработка (37% против 19%).

15. Кредитно-финансовая сфера и сфера торговли и обслуживания пользуются равной популярностью во всех четырех регионах. Немотивированное отношение молодежи к труду чаще всего распространено в Челябинской области — 29% против 24% в Смоленской области и 19% в Алтайском крае и в Саратовской области. Молодежь Алтайского края несколько чаще, чем молодежь трех других регионов, характеризуется интеллектуальной мотивацией (19% против 13—17%), и заметно чаще — предпринимательской мотивацией (30% против 20% в Саратовской области, 24% в Смоленской области и 18% в Челябинской области). Достигательную мотивацию чаще других проявляют молодые жители Саратовской и Смоленской областей (соответственно 42% и 39% против 31,5% в Алтайском крае и 36% в Челя-

бинской области). Саратовская молодежь чаще всех проявляет достижительную мотивацию — 42% против 36—39% в Смоленской и Челябинской областях и 31,5% в Алтайском крае. *Таким образом, в плане трудовой мотивации наиболее продвинутой выглядит молодежь Алтая.* В районах и в региональных центрах доли носителей интеллектуальной и достижительной мотиваций примерно равны (соответственно 16—18% и по 37%). Уверенность в завтрашнем дне представляется несколько более важной для молодых жителей глубинки (21% против 18%), а вот предпринимательская мотивация явно чаще распространена в центральных городах (25% против 19%).

16. Первые три места в социальных опасениях молодежи, как и осенью 1999 года, занимают опасения войны, болезни и бедности. Вместе с тем, опасение войны, хотя и занимает по-прежнему первое место (его разделяют 34% молодых людей), доминирует не так заметно, как прошлой осенью, когда войны опасались 55%(!) молодых респондентов. При этом наши исследования показывают, что опасение войны притупилось уже к февралю 2000 года, когда доля молодых людей, опасавшихся войны, снизилась до 31%. Региональные отличия довольно велики: в Смоленской и Челябинской областях опасения войны разделяют около 40% молодых людей, тогда как в Алтайском крае и Саратовской области — по 28%. Напротив, растет процент респондентов, опасющихся болезни (30% против 26% осенью 1999 года) и, особенно, бедности (27% против 18%). Болезни особенно часто опасаются молодые люди, проживающие в самом экологически неблагоприятном регионе из четырех исследованных — Челябинской области (39% против 24—28% в трех других регионах). Здесь опасение болезни почти столь же распространено, как и опасение войны. Меньше других опасаются болезни молодые алтайцы (24%) — жители, пожалуй, самого экологически благоприятного региона из четырех охваченных настоящим исследованием. Итак, опасения болезни и бедности чаще, чем в других регионах, встречаются у молодежи Челябинской области. Алтайская молодежь чаще других обеспокоена проблемами безработицы и нелюбимой работы. Молодые смоляне больше молодежи других регионов опасаются преступности и насилия, а также измены любимого человека и предательства друзей. Наконец, среди молодежи Саратовской области большинство социальных опасений распространены в несколько меньшей степени, чем среди молодежи других регионов.

17. Более половины опрошенных (52%) в качестве наиболее важного права человека отметили право на жизнь. На втором месте по частоте упоминания у молодежи находится право человека на неприкосновенность личной жизни и жилища (35%), при этом региональные различия почти незаметны (33—35,5%), социальные же различия вполне предсказуемы: больше других это право ценят предприниматели (45%) и студенты ВУЗов (46%), меньше других — безработные (19%). Далее следует целый блок социальных прав, которые предположительно должно гарантировать государство: право на бесплатную медицинскую помощь, обеспечение в старости, при болезни (29%), право на справедливо оплачиваемую работу по специальности (28,5%), право на бесплатное образование (26%). Лишь каждый пятый респондент считает наиболее важными демократические свободы: свободу слова (22%), право владеть собственностью (21%), свободу передвижения — право выехать в другую страну и вернуться (15%). Среди региональных отличий отметим, что чаще

других право на жизнь человека выделяет молодежь Смоленской области (61%), относительно реже — молодые саратовцы (38%). Свободу слова особенно ценят жители Алтайского края (26%), а право владеть собственностью — молодые челябинцы (27%). Социальные права — право на бесплатное образование и право на бесплатную медицинскую помощь, обеспечение в старости и при болезни — наиболее часто выделяют молодые жители Алтайского края (соответственно 37% и 36%), а право на справедливо оплачиваемую работу по специальности — молодые смоляне (30%).

18. В настоящее время следует отметить тенденцию к росту доли молодых респондентов, аполитичных по самооценке. Свыше трети молодых людей (39%) ответили, что они не интересуются политикой. Вместе с тем, более половины респондентов (55%) внимательно следят за информацией о политических событиях (28%), либо обсуждают политические события с друзьями (27%). Среди старшего поколения доля живо интересующихся политической информацией значительно выше, чем среди молодежи (42% против 28% в среднем по основной группе). Наконец, наиболее политизированная часть молодежи составляет весьма небольшой процент молодых людей. Это те, кто участвовал в организации и проведении предвыборных кампаний (7,4% — правда, следует отметить, что многие молодые люди, в первую очередь студенты ВУЗов — 11% — так же как, впрочем, и пенсионеры, использовали эту возможность просто для дополнительного заработка), участвовал в течение последнего года в политических демонстрациях, митингах, забастовках (4%), присутствовал на собраниях какой-либо партии или движения (2%).

19. Большинство молодых людей (70%) уверены, что россияне могут отстаивать собственные интересы. Вместе с тем, оставшиеся 30% респондентов пессимистично смотрят на возможность защиты своих прав. Почти каждый третий опрошенный (30%) считает наиболее эффективным способом защиты своих интересов поиск дополнительных источников заработка. Весьма настораживает тот факт, что растет доля молодых людей, готовых для защиты своих интересов взяться за оружие (почти 14% против 10% в феврале этого года). Среди респондентов Алтайского края и Смоленской областей наиболее высока доля респондентов, не интересующихся политикой, и в то же время там значительно выше, чем в двух других областях, процент радикально настроенных молодых людей, готовых взяться за оружие и участвовать в акциях протеста. Смоляне к тому же чаще других готовы уехать из страны. Саратовская молодежь, наоборот, меньше других склонна к радикальным методам защиты интересов и чаще других готова искать дополнительные источники заработка. В Челябинской области наименьший процент респондентов, отметивших, что они не интересуются политикой, и наивысший по сравнению с другими регионами процент молодых людей, участвовавших в проведении предвыборных кампаний, а также готовых участвовать в деятельности политических партий и движений.

20. Большинство молодежи считает, что основные перемены последних лет, связанные с развитием демократии, принесли России больше пользы, нежели вреда. Особенно положительно молодежь оценивает влияние развития свободы предпринимательства (82%) и частной собственности (81%). Интересно, что наряду с предпринимателями (93,5%) наиболее высоко оценивают развитие свободы предпринимательства работники сферы управления (94%). Региональные различия в оценке

демократических перемен последнего десятилетия можно проследить по среднему проценту респондентов, считающих, что развитие таких элементов демократии, как свобода слова, многопартийные выборы, свобода выезда из страны, свобода предпринимательства, частная собственность, право на забастовку, а также сближение России с Западом, принесли больше пользы, чем вреда: В среднем по основной группе — 72,4%, Алтайский край — 78,7%, Саратовская область — 72,5%, Смоленская область — 70,3%, Челябинская область — 67,4%, контрольная группа (свыше 40 лет) — 62,1%. Молодежь всех четырех регионов, охваченных настоящим исследованием, считает, что демократические перемены последнего десятилетия принесли России больше пользы, чем вреда. Так же в целом считают и респонденты старшего поколения, среди которых, правда, выше доля относящихся к ним отрицательно. Наиболее положительно демократические перемены последних лет оценивает молодежь Алтайского края, близко к средним по выборке значениям — саратовцы и смоляне, относительно менее положительно — респонденты, проживающие в Челябинской области. Однако и молодые челябинцы оценивают эти перемены выше, чем представители контрольной группы.

21. Чаще всего молодые люди хотели бы видеть Россию сильной державой (43%). Выросла, по сравнению с осенью 1999 года, и доля респондентов, которые хотели бы видеть Российскую Федерацию демократическим государством, построенным на принципе экономической свободы (по типу США, Германии, Японии) — 41% опрошенных (осенью 1999 года — 34%). Наблюдается постоянная тенденция к сокращению доли респондентов, желающих видеть Россию государством социальной справедливости по типу СССР. Сейчас такое мнение разделяет только каждый десятый опрошенный (10%), тогда как осенью 1999 года так считали 32% респондентов. Примерно каждый десятый респондент (10,5%) хотел бы видеть Россию государством, основанным на национальных традициях, идеалах обновленного православия. Доля молодых людей, выбирающих такой путь развития России, довольно постоянна и колеблется в течение уже нескольких лет в пределах 6—11%, при этом различия между предпочтениями социальных групп весьма незначительны.

22. Если составить списки видных политических деятелей России по мере ухудшения оценки их влияния на развитие страны — от наиболее положительной к наиболее отрицательной, то они будут выглядеть следующим образом:

Молодежь	Старшее поколение	
1. В. Путин	1. Ю. Андропов	
2. <u>Николай II Романов</u>	2. В. Путин	
3. Ю. Андропов	3. <u>Н. Хрущев</u>	
4. Н. Хрущев	4. В. Ленин	Граница положительной оценки
5. В. Ленин	5. Николай II Романов	
6. М. Горбачев	6. Л. Брежнев	
7. Л. Брежнев	7. И. Сталин	
8. И. Сталин	8. М. Горбачев	
9. Б. Ельцин	9. Б. Ельцин	

Региональные различия в оценке молодежью влияния на развитие России в XX веке видных политических и государственных деятелей выражаются в сле-

дующем. Молодежь *Алтайского края*: наименее негативно оценивает деятельность В. Ленина (индекс минус 0,03) и И. Сталина (минус 0,14), относительно менее положительно (плюс 0,18), чем другие, оценивает вклад В. Путина в развитие России, наиболее негативно оценивает влияние Николая II (минус 0,09 — единственная негативная оценка из четырех исследованных областей), Н. Хрущева (минус 0,15) и Б. Ельцина (минус 0,36) на развитие России. Молодежь *Саратовской области*: наиболее положительно оценивает деятельность Николая II (плюс 0,19), наиболее негативно относится к вкладу В. Ленина (минус 0,39) и И. Сталина (минус 0,45) в развитие России. Молодежь *Смоленской области*: наиболее позитивно относится к деятельности В. Путина (плюс 0,28) и Ю. Андропова (плюс 0,04 — единственная положительная оценка среди 4 регионов настоящего исследования), наименее негативно относится к влиянию В. Ленина (минус 0,03) и Л. Брежнева (минус 0,14) на развитие России, наиболее негативно оценивает вклад М. Горбачева (минус 0,30) в развитие страны. Молодежь *Челябинской области*: наименее негативно относится к деятельности Б. Ельцина (минус 0,18), М. Горбачева (минус 0,10) и Н. Хрущева (минус 0,03), наиболее негативно оценивает влияние Л. Брежнева (минус 0,26) и Ю. Андропова (минус 0,08) на развитие России.

23. Наибольшая доля респондентов (27%) считают, что необходимо исключить иноземное влияние на культуру и жизнь России. Среди представителей старшего поколения культурных изоляционистов еще больше — почти каждый третий (32%). Каждый четвертый респондент (26%) считает, что для современной России наиболее приемлемы культура и стиль жизни Соединенных Штатов Америки. Почти столько же респондентов (25%) выделяют в качестве страны с наиболее подходящим для России стилем жизни Германию. В первую пятерку также входят Франция (16%), Великобритания (13%) и Япония (7%). *Таким образом, мы видим, что объектом заимствования молодежь готова скорее взять культуру и стиль жизни западных стран, причем не наблюдается какого-то резкого доминирования одной страны, поскольку предпочтения респондентов разделились довольно ровно между странами с весьма разным стилем жизни: США, Германией, Францией и Великобританией. Восточный стиль жизни привлекает российскую молодежь в значительно меньшей степени, а культуру и стиль жизни стран мусульманского мира считают приемлемыми для России менее двух процентов опрошенных.*

24. Как и осенью прошлого года, чаще других молодежь называет дружественной страной *Белоруссию* (13%). Однако если осенью прошлого года Белоруссия в списке дружественных стран лидировала с серьезным отрывом, то сейчас мнение молодых людей распределилось более равномерно, тогда как респонденты старше 40 лет по-прежнему считают ее наиболее дружественным государством (25%) с большим отрывом от других стран. Почти так же часто, как Белоруссию, респонденты основной группы называют в числе государств, наиболее дружественно относящихся к России, *Китай* (12%) и *Германию* (11%). Старшее поколение признает Германию дружественной страной несколько чаще, чем Китай (соответственно 9% и 7%). Каждый десятый респондент (10%) уверен, что *Соединенные Штаты Америки* являются для России дружественной страной. Респонденты

контрольной группы разделяют такое мнение в два раза реже (5%). Гораздо чаще респонденты называют **США** в качестве государства, враждебного России (39%). Еще больше уверены в этом представители старшего поколения (40%). По-прежнему респонденты считают недружественными для России **страны Балтии** (10% респондентов основной группы и 15% — контрольной) — бывшие республики Советской Прибалтики, особенно отмечая враждебное отношение Латвии. Последнее время все больший процент респондентов отмечает недружественное отношение к России **стран мусульманского мира** (6%), по-прежнему довольно широко распространено мнение о враждебности **стран НАТО** (6%). Интересно, что старшее поколение разделяет такое мнение сейчас реже, чем осенью 1999 года. Молодежь значительно реже, чем осенью 1999 года, называет **Чечню** враждебным государством (5,5% против 25% прошлой осенью). Очевидно, что подавляющее большинство молодых людей сейчас воспринимает Чечню как часть России, а не как независимое государство. Старшее поколение называет Чечню враждебным государством еще реже (4%). Молодежь чуть чаще, чем старшее поколение называет **Японию** враждебным государством (6% против 5%), а **Германию**, наоборот, несколько реже (4% против 6,5%)

25. Лишь 5% молодых людей считают, что молодежь не нуждается в специальных молодежных организациях. Представители старшего поколения разделяют эту точку зрения столь же редко (4%). Чаще всего молодые респонденты указывают, что объединяться стоит по интересам, для проведения досуга (43%). За объединение в спортивные клубы высказались 35% опрошенных молодых людей. Крайне важно обратить внимание на следующий результат — 22% молодых людей высказались за создание специальных молодежных профсоюзов. Это говорит о том, что молодежь испытывает необходимость в защите своих прав и интересов и чувствует нехватку организационных ресурсов для реализации этой потребности. Причем защиту своих интересов молодежь склонна доверить именно профсоюзам, а не политическим молодежным организациям, создание которых поддерживают лишь 15% опрошенных. Как показывают результаты исследования, молодые люди, считающие, что молодежь нуждается в создании политических организаций, не отличаются ни повышенным уровнем политизированности, ни явно выраженными антидемократическим ориентациями, ни повышенным уровнем радикализма. Достаточно заметна потребность молодежи в организациях, в которых можно было бы заниматься культурой, искусством, музыкой (21%). В то же время за создание объединений, специализирующихся на изучении национальных традиций и обрядов, высказались лишь 6% респондентов. Реже всего проявляется потребность в создании религиозных объединений (4%), что еще раз подтверждает сделанный осенью 1999 г. вывод о низком уровне религиозности молодежи, поверхностном отношении молодых людей к религии, и о ничтожно малой роли религии в жизни молодежи. Итак, подавляющее большинство молодых людей не отрицает необходимость создания специальных молодежных организаций и объединений. Однако потребность молодежи в самоорганизации не стоит преувеличивать. Членами молодежных организаций являются лишь 13% опрошенных молодых людей. В то же время, 38,5% респондентов не хотят состоять в молодежных объединениях. Проблемы с самоорганизацией возникают отчасти и из-за того,

что большинство молодых людей стремится переложить ответственность за создание молодежных организаций на взрослых. Чаще всего помощи ждут от государства— 62%, во вторую очередь от профсоюзов — 21%, и в третью очередь — от политических партий — 13%. За самоорганизацию на неформальной основе высказались лишь 18% молодых людей. *Итак, больше половины опрошенных молодых людей испытывают потребность включиться в работу какого-нибудь молодежного объединения, но реализовать свою потребность смог лишь каждый пятый. Подавляющее большинство желающих стать членом молодежной организации либо не может найти единомышленников, либо не знает, куда примкнуть, либо ссылается на нехватку времени. Таким образом, при высоком уровне потребности в создании молодежных объединений, молодежь испытывает серьезные трудности в самоорганизации.*

Приложение 3

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ (БИБЛИОГРАФИЯ)¹⁵

1. Волошенко И.Л. Правовой статус президента СССР и форма правления в СССР в 1989—1992 гг. // Рос. юриспруденция на рубеже XX—XXI веков: проблемы и решения в творчестве молодых ученых. Барнаул, 1997. С.34—36.
2. Кайнов В.И. Президентская Республика как форма правления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Санкт-Петерб. юрид. ин-т. СПб., 1995. 16 с.
3. Кузнецов Е.Л. Из истории создания института Президента СССР // Гос-во и право. 1996. С.95—104.
4. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М.: Юрид. лит., 1994. 176 с.
5. Слинко А.А. Президентская власть в переходных обществах: история и современность // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.1, Гуманит. науки. 1998. Вып.1. С.101—115.
6. Стуруа М. В лесах Британской Колумбии и России: О моделях американского и российского президентства // Независ. газ. 1993. 24 июля. С.2.
7. Суворов В. Институт главы государства: юридическая природа и положение в системе власти // Право и жизнь. 1998. № 13. С.50—64.
8. Чиркин В.Е. Президентская власть: Сравн.-правовое исследование по странам мира // Гос-во и право. 1997. № 5. С.15—23.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ

9. Авакьян С.А. Президент Российской Федерации: эволюция конституционно-правового статуса // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право. 1998. № 1. С.8—40.
10. Афанасьев М. Российский президент и его избиратели // Власть. 1996. С.9—16.
11. Демидов В.А. Россия: президентская республика (1993—1996). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998. 251с.
12. Зенкин С. Дума и Президент: спор о том, как вносить поправки в Конституцию // Рос. Федерация. 1997. № 8. С.44—45.
13. Ильинский И. От советской республики к президентской: О форме правления в России // Рос. Федерация. 1993. № 3—12. С.54—56.
14. Лучин В.О. «Указное право» в России. М., 1996. 52 с.
15. Мушинский В. Президент: власть по праву мандата // Рос. Федерация. 1993. № 2. С.49—50.
16. Окуньков Л.А. Некоторые проблемы статуса и полномочий Президента и практика Конституционного суда // ВКС: Вестн. Конституц. суда РФ. 1997. № 2. С.53—60.

---

¹⁵ Редколлегия благодарит сотрудника научной библиотеки АГУ Т.Б. Ухналеву за помощь в составлении списка. - *Прим. отв. ред.*

17. Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М.: Издат. гр. ИНФРА-М-НОРМА, 1996. 240 с.

18. Осипян С. Президентская власть и защита Конституции Российской Федерации: (Проблемы конституционного контроля и конституционного надзора) // Право и жизнь. 1998. № 15. С.50—65.

19. Петренко К. Какой правитель нужен России сегодня? // Власть. 1998. № 1. С.48—52.

20. Семенова О.Н. Конституционные основы участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе // Вестн. Саратов. гос. академии права. Саратов, 1998. № 3. С.100—108.

21. Суворов В.Н. Конституционные пределы полномочий Президента Российской Федерации: (по материалам Конституционного Суда РФ) // Тр. Моск. гос. юрид. акад. 1998. № 3. С.3—19.

22. Суворов В., Фадеев В. Феномен президентской власти // Рос. Федерация. 1994. № 12. С.45.

23. Федоров А.В., Ширяев Ю.Е. Непрекосновенность и основания досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. СПб., 1998. № 1. С.36—39.

24. Чеботарев Г.Н. Президентская власть в системе государственной власти Российской Федерации // Рос. юрид. журн. 1997. № 4. С.93—99.

25. Шаблинский И.Г. Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989—1995 гг.) / Центр конституц. исслед. МОНФ. М.: МОНФ, 1997. 248 с.

26. Шевцова Л.Ф. Политические зигзаги посткоммунистической России / Моск. Центр Карнеги. М., 1997. 74 с.

27. Юсубов Э.С. Республика - субъект Российской Федерации: (Конституционно-правовое исследование): Автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1997. 30 с.

28. Fish M.S. The pitfalls of Russian superpresidentialism // Current history. Philadelphia, 1997. Vol. 96, № 612. P.326—330.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНАХ ЗАПАДА

29. Златопольский Д.Л. Правовой статус президента в государствах Восточной Европы // Тр. / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. 1995. № 58. С.75—84.

30. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: Изд-во НОРМА, 1998. 272 с.

31. Миронов Ю.Б. Особенности президентской власти во Франции в период «сосуществования» (1986—1988) // Организ.-правовые аспекты гос. строительства на совр. этапе. Пермь, 1992. С.126—140.

32. Мишина Е. Миссисипи против Джонсона как судебное зеркало президентского иммунитета // Рос. юстиция. 1998. № 1. С.45—48.

33. Нойштадт Р. Президентская власть и нынешние президенты / Пер. с англ. А. А. Захарова. М.: Ad Marginem, 1997. 463с. (Б-ка Моск. школы полит. исслед.).

34. Согрин В.В. Президенты и демократия: Американский опыт. М.: Изд-во Весь мир, 1998. 200 с.

35. Elgie R. The French presidency: conceptualizing presidential power in the Fifth Republic // Publ. administration. L., 1996. Vol.74, № 2. P.275—291. Bibliogr.: p.289—291.

36. Gleiber D.W., Shull St.A., Waligora C.A. Measuring the president's professional reputation // Amer. politics quart. Beverly Hills, 1998. Vol.26, № 3. P.366—385.

37. James D.B. The changing nature of the presidency // Separation of powers in the American political system. Fairfax (Va), 1989. P.63—79.

38. Monaghan H.P. The protective power of the Presidency // Columbia law rev. N. Y., 1993. Vol.93, № 1. P.1—74.

39. Nelson M. The living constitutional presidency // Mag. of history. Bloomington (Ind.), 1997. Vol.11, № 4. P.10—15.

40. Peterson P. E. The president's dominance in foreign policy making // Polit. science quart. N. Y., 1994. Vol. 109, № 2. P.215—234.

41. Ragsdale L., Theis J. J. The institutionalization of the American presidency, 1924—1992 // Amer. j. of polit. science. Austin, 1997. Vol.41, № 4. P.1280—1318.

42. Simpson B. B. The reconstruction presidents. Lawrence (Kans.): Univ. press of Kansas, 1998. XI, 276 p. Ind.: p.271—276.

43. Skowronek S. The politics presidents make: Leadership from John Adams to George Bush. Cambridge (Mass.); L.: Belknap press, 1993. XI, 526 p.

44. Stid D. D. The president as statesman: Woodrow Wilson a. the constitution. Lawrence (Kans.): Univ. press of Kansas, 1998. XI, 231 p.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

45. Зудин А. Бизнес и политика в президентской кампании // Pro et Contra. 1996. Т.1, № 1. Властители России. С.46—61.

46. Козлова Е. Как избирают президента: Комментарий Федерального Закона о выборах Президента РФ // Человек и закон. 1996. С.48—55.

47. Лебедева Т.Ю. Путь к власти. Франция: выборы президента / Отв. ред. Я. Н. Засурский. М.: Изд-во МГУ, 1995. 123 с.

48. Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф. Право избирать и факторы, влияющие на его реализацию. М.: Проектная группа по правам человека, 1996. 84 с.

49. Никонов В.А. Президентские выборы и власть // Независ. газ. 1996. 21 февр. С.5.

50. Шейнис В.Л. Пройден ли исторический рубеж? (о президентских выборах) // Полис: Полит. исслед. 1997. № 1. С.84—97.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ

51. Барнашов А.М., Митюков М.А. Разделение властей в федеративном государстве // Актуальные проблемы правоповедения в современном период: Сб. статей. Томск, 1993. Ч. I. С.20—24.

52. Богомолов Б.И. Книга, посвященная концепции разделения властей // Вестн. Московского ун-та. Сер.11, Право. 1997. № 6. С.119—123.
53. Бочка И.С. Разделение властей и система сдержек и противовесов // Вопросы теории права и гос-ва. М.,1998. Вып.1. С.18—22.
54. Косопкин А.С., Нефедова Т.И. Президент, конгресс, законодательство // Гос-во и право. 1998. № 1. С.79—91.
55. Котенков А.А. Актуальные проблемы взаимоотношений Президента РФ и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в законодательном процессе // Гос-во и право. 1998. № 10. С.15—17.
56. Котенков А.А. Президент — парламент: становление взаимоотношений в законодательном процессе // Гос-во и право. 1998. № 9. С.5—8.
57. Коукли Дж. Двухпалатность и разделение властей в современных государствах // Полис: Полит. исслед. 1997. № 3. С.148—168.
58. Лузин В.В. Принципы разделения властей как основа конституционализма: Сравнительные исследования на примере США, Великобритании и Франции. Н. Новгород, 1997. 177 с.
59. Марченко М.Н. Соотношение законодательной и исполнительной властей в государственном механизме Германии 30-х годов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.11, Право. 1994. № 5. С.3—12.
60. Овсепян Ж.И. Российский путь к «разделению властей» // США: Экономика. Политика. Идеология. 1993. № 5. С.20—30.
61. Президент — правительство — исполнительная власть: российская модель / Э. Н. Ожиганов, Ф. Платон, Н. А. Сахаров и др.; Под ред. И. Шаблинского. М.: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. фонда,1997. 68 с.
62. Радченко В. Президент Российской Федерации в системе разделения властей // Рос. юстиция. 1995. № 8. С.37—38.
63. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность / РАН. Ин-т государства и права. М.: Дело,1998. 88 с.
64. Хан О. Теория разделения властей как идеологическая предпосылка парламентаризма // Правовое государство и деятельность органов внутр. дел по борьбе с преступностью. СПб.,1993. Вып.2. С.217—219.
65. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестн. Тюменского гос. ун-та. История. Тюмень,1998. Вып.1. С.15—23.
66. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект,1997. 200 с.
67. Энтин Л.М. Разделение властей: Опыт современных государств. М.: Юрид. лит.,1995. 175 с.
68. Ячевский В.В. Учение о разделении властей: исторический аспект // Юрид. зап. Воронеж,1997. Вып.6. С.130—141.

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

69. Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона / Под ред. Ю. Хайдекинга; Пер. с нем. Л. В. Седовой. Ростов н/Д: Феникс,1997. 640 с. (Ист. силуэты).

70. Геллер М. История России, 1917—1995: В 4 т.: Учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во МИК; Изд-во Агар. Т.3. Кн.3: Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева, 1985—1990. 1996. 480 с.
71. Громыко А.А. 1036 дней президента Кеннеди. М.: Политиздат, 1971. 279 с.
72. Ельцин / Рабочая гр. Л. Суханов, В. Марков, В. Артамонов и др.; Фото Д. Донского. М.: РИА Новости, 1996. 250 с.
73. Кеворкова Н. Диагноз — «Клинтон»: 42-й президент на randevу с Америкой // Независим. газ. 1999. 23 янв. (№ 11). С.15.
74. Лынев Р. Монархия президента де Голля: Из истории Франции // Рос. Федерация. 1994. № 1. С.56—58.
75. Матвеев А. Клинтон говорит, что он не идеалист с широко открытыми глазами: (Политика) // Междунар. жизнь. 1999. № 8. С.12—19.
76. Никитинский Л. Явление Горбачева: О бывш. Президенте СССР М. С. Горбачеве // Известия. 1994. 16 июля. С.4.
77. Президент, которого страна избирала четырежды: О Ф. Рузвельте, США // Рос. вести. 1996. 7 мая.
78. Уткин А.И. Президент Ф. Рузвельт и «великая депрессия» // США—Канада: Экономика. Политика. Культура. 1999. № 5. С.49—62.

АВТОРЫ ДОКЛАДОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

Алексашенко Сергей Владимирович — руководитель «Центра развития», г. Москва

Андреев Валерий Павлович — доктор исторических наук, профессор Томского государственного университета, г. Томск

Андреев Сергей Владимирович — председатель правления АКО «Фонд социальной поддержки и гражданских инициатив»

Аничкин Евгений Сергеевич — ассистент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета (АГУ)

Аршинцева Ольга Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, заместитель декана ИФ АГУ

Барабанов Олег Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований, доцент МГИМО (У), г. Москва

Бетмакаев Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений АГУ, председатель регионального отделения Ассоциации европейских исследований

Ганеман Евгений Карлович — заместитель исполнительного директора Союза промышленников Алтайского края

Глушков Анатолий Ефимович — кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, заместитель декана ИФ АГУ

Дуров Алексей Григорьевич — председатель краевой Ассоциации крестьянских и фермерских хозяйств

Емешин Константин Николаевич — кандидат медицинских наук, доцент, академик МАИ, директор ГП «Медицинская профилактика», председатель Алтайской краевой организации партии «Демократический выбор России», заместитель председателя координационного совета краевой организации «Союз правых сил»

Еремин Игорь Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ)

Заусаева Наталья Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии АГУ

Землюков Сергей Валентинович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии АГУ, председатель комитета по правовой политике и местному самоуправлению Краевого совета народных депутатов (КСНД)

Ивановский Леонид Никитович — председатель Алтайского краевого отделения профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации

Кирюшин Юрий Федорович — доктор исторических наук, профессор, ректор АГУ

Киселев Валерий Иванович — доктор медицинских наук, профессор, научный руководитель НИИ региональных медико-экологических проблем

Коваленко Людмила Георгиевна — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии АГУ

Козулин Вячеслав Николаевич — аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений АГУ

Колобова Альбина Ивановна — кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Алтайского государственного аграрного университета

Купцов Вадим Петрович — студент АГУ, представитель движения «Россия молодая»

Курныкин Олег Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения АГУ

Литвинов Михаил Владимирович — эксперт — политолог

Мамытова Эльвира А. — кандидат экономических наук, доцент, первый вице-президент Ассоциации исследователей общественных наук Кыргызской Республики, директор Евразийского исследовательского центра

Мельников Александр Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии АГУ

Монина Любовь Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений АГУ

Негреев Дмитрий Викторович — редактор отдела политики газеты «Свободный курс»

Ножкин Сергей Юрьевич — советник главы администрации Алтайского края по международным связям и внешнеэкономической деятельности

Парахин Александр Андреевич — доцент кафедры философии Алтайского филиала Российского гуманитарного университета

Петросян Дмитрий Ильич — эксперт Среднерусского консалтингового центра, г. Владимир

Пешков Владислав Леонидович — кандидат технических наук, доцент Алтайского государственного технического университета (АлтГТУ)

Попов Александр Владиславович — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Рубцовского политехнического института, Рубцовск

Пост Ахим — международный секретарь Социал-демократической партии Германии, Германия

Притчина Елена Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, заместитель декана ФПН АГУ

Рольф Фридрих — директор Европейского Форума, Европейский парламент, Германия

Рыжков Владимир Александрович — депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Салмин Алексей Михайлович — доктор исторических наук, профессор, руководитель фонда «Российский общественно-политический центр», главный редактор журнала «Полития», г. Москва

Свинцов Игорь Валерьевич — эксперт Среднерусского консалтингового центра, г. Владимир

Степанова Оксана Владимировна — старший преподаватель кафедры регионологии АлтГТУ

Стриженко Адель Алексеевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой МЭО АлтГТУ

Трофимов Борис Александрович — управляющий отделением Пенсионного фонда РФ по Алтайскому краю

Ужакин Сергей Федорович — вице-президент ЗАО «Алтайская ярмарка»

Цицилин Валерий Павлович — помощник депутата Государственной Думы

Чернышов Юрий Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ, директор Алтайской школы политических исследований, руководитель Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки, председатель Совета ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края»

Чертов Николай Александрович — первый заместитель главы администрации Алтайского края

Чистопашина Ольга Владимировна — аспирант кафедры «Международные экономические отношения» АлтГТУ

Шамков Юрий Вениаминович — депутат КСНД, генеральный директор ОАО «Барнаульский завод асбесто-технических изделий»

Шашкова Ярослава Юрьевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии АГУ

Шеглов Сергей Георгиевич — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой политической истории АГУ

Шейда Геннадий Петрович — помощник депутата Государственной Думы, руководитель Алтайского филиала Фонда «Российский общественно-политический центр»

Шефер Иван Иванович — предприниматель

Шульце Петер — доктор политологии, профессор, руководитель московского представительства Фонда им. Фридриха Эберта, Германия

Шупик Геннадий Филлипович — кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории АГУ

Юдина Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Деньги, кредит и ценные бумаги» Алтайского филиала ВЗФЭИ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АШПИ — общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. В 1998 г. Школа получила статус учебно-научной лаборатории Алтайского государственного университета. Руководитель АШПИ доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой АГУ Ю.Г. Чернышов возглавляет Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки.

Основные цели деятельности Школы состоят в повышении уровня культуры в регионе, изучении политической системы и политической жизни общества, осуществлении научно-просветительских проектов. Опираясь на лучшие традиции Московской Школы Политических Исследований, АШПИ стремится объединить либерально мыслящих людей — политиков, журналистов, ученых самых разных специальностей (историков, политологов, социологов, экономистов, юристов и др.). В работе Школы уже приняли участие десятки известных отечественных и зарубежных экспертов, докторов и кандидатов наук.

Одно из направлений деятельности — *консультирование, социологическое и политологическое обеспечение предвыборных кампаний*. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы с охватом более 2000 респондентов. Кроме того, проводились исследования, не связанные непосредственно с выборами. Так, в марте 1998 г. на средства фонда «Открытое общество» АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему «Восприятие школьниками социальной действительности». Результаты всех опросов были опубликованы в печати.

Вместе с тем Школа постоянно занимается *просветительской работой* — организацией «круглых столов», конференций, семинаров, чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оценками политической ситуации в различных СМИ. На краевом телевидении и радио были проведены «**круглые столы**» на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о президентских и губернаторских выборах, о национальной идее в России и др. В июле 1997 г. руководитель АШПИ провел в Новосибирске семинар по проблемам защиты общественных интересов для лидеров инвалидных организаций Западной Сибири. Студенты-международники и политологи АГУ проходят на базе АШПИ производственные практики.

Организовывались и крупные *научно-практические конференции*:

28 мая 1996 г. был проведен семинар на тему «Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории».

16 июля 1996 г. состоялся семинар «Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии».

31 января 1997 г. была проведена конференция «Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России».

16—18 июля 1997 г. состоялась конференция «Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней)».

27 января 1998 г. при поддержке АШПИ состоялся первый съезд ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края».

17—18 июля 1998 г. АШПИ провела научно-практическую конференцию «Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы».

30—31 июля 1999 г. состоялась конференция «Роль парламента в демократическом государстве».

28 января 2000 г. при поддержке АШПИ состоялся второй съезд ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края».

16 мая 2000 г. при поддержке АШПИ состоялась конференция «Становление демократического, правового, социального государства и профсоюзы: практика, проблемы, перспективы».

15—16 июля 2000 г. АШПИ провела конференцию «Россия после выборов: перспективы экономического и политического развития».

Материалы всех этих конференций и съездов были опубликованы в специальных выпусках «*Дневника АШПИ*» (№№ 1—10); тексты выпусков представлены на страницах АШПИ в информационной сети ИНТЕРНЕТ. Там же размещена информация о деятельности Школы, отдельные статьи экспертов, материалы исследований, разнообразные информационные ресурсы.

Школа продолжает научно-просветительскую работу и *приглашает к сотрудничеству* всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

Алтайская Школа Политических Исследований

✉ 656099 г. Барнаул, ул. Ленина, 61а, к. 310

☎ (3852) 36-44-94 Fax: 22-28-75

► Pager: (3852) 36-74-74, в Барнауле 067, аб. 14116

✉ E-mail: ashpi@hist.dcn-asu.ru

🌐 <http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/ashi/ashi.html>

Оглавление

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПЕРВЫЙ ДЕНЬ).....	3
Чернышов Ю.Г. КАК СДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО АВТОРИТЕТНЫМ, НО НЕ АВТОРИТАРНЫМ?	3
ПРИВЕТСТВИЯ.....	8
Чертов Н.А. СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ	8
Рыжков В.А.	13
Землюков С.В.	14
Кирюшин Ю.Ф.	15
Алексащенко С.В. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ДВА ГОДА ПОСЛЕ КРИЗИСА	16
Шульце П. ОПЫТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ	45
Барабанов О.Н. ПЕРСПЕКТИВЫ ФЕДЕРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)	57
Пост А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ).....	70
Рольф Ф. ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО ЕС — РОССИЯ	80
ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ И РЕГИОНЫ (ВТОРОЙ ДЕНЬ)	83
Салмин А.М. НОВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО И ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	83
Рыжков В.А. ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА: НОВОЕ МЕСТО В НОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ	105
Землюков С.В. ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В СВЯЗИ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМОЙ.....	129
Андреев В.П. ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА, СИБИРЬ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД	145
Петросян Д.И., Свинцов И.В. МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	147
Заккрытие конференции.....	150

ТЕЗИСЫ	152
Аничкин Е.С. НЕКОТОРЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	152
Аршинцева О.А. ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ И ПРОБЛЕМА СИЛЬНОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА.....	154
Бетмакаев А.М. ИМПИЧМЕНТ ПРЕЗИДЕНТА КАК ФОРМА МЕЖПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ (НА ПРИМЕРЕ США).....	155
Глушков А. Е. ИНСТИТУЦИОННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	157
Емешин К.Н. НОВЫЙ АЛТАЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ — НАСКОЛЬКО ОН «НОВЫЙ»?.....	158
Еремин И.А. ЛОЗУНГ ПАТРИОТИЗМА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2000 ГОДА В РОССИИ.....	160
Заусаева Н.А. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....	162
Коваленко Л.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТИ В РОССИИ.....	163
Козулин В.Н. ОБРАЗ НОВОГО РОССИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА НА ЗАПАДЕ: ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ ИЛИ ТРЕВОГА ЗА СУДЬБУ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ?.....	164
Колобова А.И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К АГРАРНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ.....	166
Курныкин О.Ю. К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ В.А. РЫЖКОВА «ЧЕТВЕРТАЯ РЕСПУБЛИКА»).....	169
Мамытова Э.А. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: ПРИМЕР КЫРГЫЗСТАНА И РОССИИ.....	170
Мельников А.Н. МИР НАРОДОВ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО- ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОТряСЕНИЯ И ПРЕЗИДЕНТСКОЕ СИСТЕМОТВОРЧЕСТВО.....	172
Монина Л.В. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СИЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XVIII ВЕКА.....	174

Ножкин С.Ю. АЛТАЙСКИЙ КРАЙ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ, ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В АЛТАЙСКОМ ГОРНОМ РЕГИОНЕ.....	175
Парахин А.А. РОЛЬ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ.....	177
Притчина Е.В. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1999—2000 ГГ.....	178
Степанова О.В. КОНСТИТУЦИЯ 1993 ГОДА И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В 1990-Е ГОДЫ.....	180
Стриженко А.А. РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ.....	182
Чистопашина О.В. ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ И МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ.....	183
Шашкова Я.Ю. РОССИЯ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ «ПАРТИИ ВЛАСТИ».....	185
Щеглов С.Г. ВЫБОРЫ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	186
Шейда Г.П. ИТОГИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО МАРАФОНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1999—2000).....	187
Шупик Г.Ф. ДВЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ.....	188
Юдина И.Н. ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС ПОЗАДИ. ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ОСТАЮТСЯ.....	189
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	192
Приложение 1 ИТОГИ ВЫБОРОВ (1999—2000).....	192
Приложение 2 МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ).....	198
Приложение 3 ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ (БИБЛИОГРАФИЯ).....	210
АВТОРЫ ДОКЛАДОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ.....	215
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	218

Дневник Алтайской Школы
Политических Исследований № 10

**РОССИЯ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы научно-практической конференции

Публикуется в авторской редакции

ЛР 020261 от 14.01.97
н/к

Подписано в печать .08.2000. Бумага офсетная № 1.
Объем уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Заказ